

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки
на годъ . . . . 7 р. 50 к.

на 3 мѣсц. . . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . . 4 р. —

Одн. номера по 20 к.

Съ доставкой, и пересылкой

на годъ . . . . 8 р. —

на 3 мѣсц. . . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Новарск. пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Контрѣ—СПб.,

Ивановск., д. № 13, кв. 18.,

а также въ книж. маг. Вол-
га, Нев., Гостин. дв. № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Контрѣ

Редаціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

Въ Тьндисѣ—въ книжн.
агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Приостановка переселеній въ Сибирь.—Отъ редакціи.—Хроника.—Корреспонденціи.—Переселеніе народовъ (идеальныя стремленія и действительность). Д. И. Завалишина.—Сибирь на водопояхъ вытаскавъ (пѣсня въ Москву). Сибирская репортеръ.—Хроника жизни за недѣлю.—Некрологъ С. С. Шапнова.—Библиографія.—Барзевыя извѣстія.—Объявленіе.

ПРИОСТАНОВКА ПЕРЕСЕЛЕНІЙ ВЪ СИБИРЬ.

Намъ вѣщаютъ, что скоро будетъ сдѣлано распоряженіе, а можетъ быть уже и сдѣлано, о приостановкѣ переселеній въ Алтайскій округъ и о принятіи зависящихъ мѣръ къ прекращенію вообще переселенческаго движенія въ горный округъ до его обмежеванія Мѣра эта, говорятъ, предпринимается въ виду увѣреній томской губернской администраціи о затрудненіяхъ и неудобствахъ допускать переселенія до окончательнаго обмежеванія земель и выѣзжа вълишка изъ надѣла крестьянъ. (Соображенія эти были напечатаны въ «Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»).

Призвасъ сказать, какъ насъ вы увѣряютъ, мы не можемъ повѣрить подобному извѣстію и допустить, чтобы подобная мѣра была примѣнена. Мы не можемъ допустить этого, во-первыхъ, потому, что это противорѣчило бы всему предшествовавшему стремленіямъ правительства по отношенію Сибиря, какъ страны предначинанной для колонизаціи. Она противорѣчила бы выгодамъ Кабинета, прекращая на его землѣ притокъ трудящагося населенія, благодаря которому развивалась культура и благосостояніе округа; дагже, она противорѣчила бы всему мѣстнымъ условіямъ и поставила бы въ невыразимо затруднительныя условія всѣхъ явившихся переселенцевъ. Намъ кажется это извѣстіе неправдоподобнымъ, потому что подобная частная мѣра не могла быть осуществлена до выработкіи общаго положенія о переселеніяхъ и шла бы въ разрѣзъ съ тѣми взглядами, которые были выражены въ комиссіяхъ всѣхъ министерствъ при обсужденіи вопроса о переселеніяхъ и свидущими людьми (см., напримѣръ, записку Самарина о свободѣ переселеній)*.

Что касается соображеній нѣкоторыхъ администраторовъ о томъ, что переселеніе не должно допускаться до обмежеванія всѣхъ земель въ Сибирѣ и надѣла мѣстныхъ крестьянъ, то взглядъ этотъ можетъ доказывать только полное незна-

комство съ исторіей колонизаціи вообще, ни съ мѣстными условіями жизни.

Правильное межеваніе началось въ Сибирѣ только съ 40-хъ годовъ, а край колонизовался съ XVI ст., и если бы пришлось дожидаться межеванія земель Сибиря, то Россія, вмѣсто богатой колоніи, изрѣзанной путями и составившей драгоцѣнный перлъ владѣній Имперіи, обрѣдала бы пустыню, мучкой земледѣлія, промышленности и торговли. Вся заслуга русскаго народа состояла въ томъ, что онъ съ замѣчательнымъ инстинктомъ, способностями и искусствомъ отыскивалъ плодородныя земли, открывалъ мѣста, которые никакой чиновникъ-землеуѣдъ изъ старухъ приказныхъ не зналъ и не могъ указать. Не надо забывать, что колонизація есть народно-экономическая функція, это сама жизнь народа, его исторія, а не административное соображеніе, мѣняющееся по взглядамъ администратора. Такимъ же путемъ и теперь заселяется Сибирь. Къ ней нельзя прилагать мѣры густонаселенныхъ мѣстностей, гдѣ каждая падь земли извѣстна и вымѣрена, гдѣ надобно оградить право земледѣнія. Въ Сибирѣ созданы особые законы и приемы колонизаціи. На народное движеніе невозможно смотрѣть съ формальной точки зрѣнія и невозможно уравнивать имъ, такъ какъ народъ совершаетъ работу жизни съ несокрушимой силой и жельзною настойчивостью. Колонисты, явившись въ Сибирь, самъ прискивалъ себѣ мѣста, и это было лучше, чѣмъ ему указать мѣ чиновника. Найдя мѣста, онъ просилъ о надѣлѣ и обмежеваніи ему земли подъ поселокъ, и это было рациональнѣе и лучше, чѣмъ мѣшевать впередъ районы, которые можетъ быть иногда не заселится. Выборъ самимъ народомъ мѣстъ осѣдлости предупредилъ массу ошибокъ и недоразумѣній. Какъ и чѣмъ народъ руководствуется, выбирая мѣста, мы даже не изучили, а это должно лечь въ основу нашего знанія. Тамъ, гдѣ указывали переселенцамъ мѣста, они часто бѣдствовали, гибли и разорялись. Примѣръ, жалкое существованіе разпыхъ Буссеевск., Раддеовскъ на Амурѣ, созданіе «горькой земли» въ Киргизской степи, вѣднѣ оправданнѣеши это названіе и т. п. Межеваніе и надѣлъ сдѣлывае обыкновенно только за колонизаціей, но не впередъ ея. Посмотримъ, на-

*) Вопросъ этотъ еще не разрѣшенъ законодательнымъ путемъ. На конецъ, въ Алтай послана дѣлая комиссія для изученія переселенія а поселеніямъ дѣль; задачу свою она еще не кончила.

сколько же успѣвало межевать земель въ Сибири. Это лучше всего знать Томской губерніи. Все пространство губерніи заключаетъ 79,069,583 дес., изъ этого числа приведено въ извѣстность только 39,046,278 дес. и 40,002,886 д. остаются невѣдомыми въ извѣстности; надѣлы государственнымъ крестьянамъ двгались въ той же губерніи такъ медленно и плохо, что земли были отведены весьма немногимъ селеніямъ, а именно: въ нѣсколько десятковъ дѣтъ въ 3-хъ округахъ надѣлы даны 103 селеніямъ, а 436 селеній ждутъ своей очереди! Проекты надѣловъ земель обмежеванныхъ лежатъ въ канцеляріяхъ десятки дѣтъ. Сколько же дѣтъ переселенецъ долженъ ждать права водворенія, явившись въ Сибирь? Межевщики и землемѣры въ Сибири изъ простыхъ чертежниковъ, планы ихъ сплошь и рядомъ невѣрны, и по незнанію и по небрежности они вносятся съ дѣйствительностью, межевой штатъ ничтожный. Если межевание до сихъ поръ не могло совершаться за колонизаціей, а не только намѣчатся впередъ; если землемѣры не могли справиться съ межеваніемъ и надѣлами въ заселенныхъ мѣстностяхъ по сотнѣ дѣтъ и болѣе, то что же ожидать отъ нихъ въ той же губерніи въ мѣстахъ неприведенныхъ еще въ извѣстность. Между тѣмъ, таково положеніе въ средней Сибири, среди степныхъ и ровныхъ мѣстъ, гдѣ межеваніе не представляетъ затрудненій. Что же сказать о горномъ Алтайѣ, заключающемъ 882,000 кв. в., о пустыняхъ, которыя не вполнѣ точно нанесены на топографическія карты, о мѣстахъ, гдѣ горы поднимаются на 10 и 11,000 фут., гдѣ ущелья, скалы, горные потоки ставятъ неминуемыя препятствія даже проходу, а не только межевымъ съемкамъ. Сколько дѣтъ потребуется размежевать алтайскій горный округъ, свидѣтельствомъ служатъ слѣдующія данныя, извлеченныя нами изъ алтайскаго поземельнаго надѣла, по вопросу освобожденія крестьянъ.

Изъ 233,850 кв. в. оставалось въ 1872 г. размежевать и сдать на планы 188,550 кв. в. или 20 миллионовъ десятинъ, на что при наличныхъ межевыхъ средствахъ Алтайскаго горнаго правленія, состоявшихся, по удостовѣренію горнаго правленія, изъ 8 межевщиковъ, снимающихъ въ дѣтъ 1,750 кв. в. или 182,000 десятинъ, потребовалось бы на обмежеваніе 188,550 кв. верстѣ не менѣе 105-ти дѣтъ и стоило бы Кабинету 735,000 руб. (Отношеніе алтайскаго горнаго правленія томскому губернатору, 1872 г., № 440). Предъ этими расходами остановилось алтайское горное правленіе и Кабинетъ, поэтому надѣлы освобожденныхъ заводскихъ крестьянъ не совершались. Между тѣмъ, это не помѣшало колонизаціи Алтайя, гдѣ поселилось съ 1863 г. десятки тысячъ крестьянъ, породилъ массу двѣтущихъ сѣлъ. По актамъ, прирѣзаннымъ земель къ селеніямъ алтайскаго района въ 1867 году считалось 232,000 кв. в. или 7,264,877 дес. и земли эти, по свидѣніямъ горнаго правленія, находились въ пользованіи 162,590 д. крестьянъ, т.-е. приходилось по 44 дес. 1,529 с. на душу *). (Это свидѣнія официальные). Здѣсь ли можно думать о томъ, что земли для переселенцевъ недостаточно? Если какое-либо начальство предположило, что въ Алтайѣ мало земель, обмежеванныхъ въ распоряженіе крестьянъ, то это могло произойти потому вѣроятно, что оно не имѣло подъ рукою дѣла о поземельномъ устройствѣ крестьянъ алтайскаго горнаго округа и не вишло, сколько земель обмежеванныхъ и приведенныхъ

въ извѣстность. По показаніямъ горнаго правленія, мы видимъ къ 1871 году обмежеванныхъ 50,561 квадратн. верстѣ, затѣмъ, въ 10 лѣтъ еще отмежевано 17,500 квадратн. верстѣ, считая по принятой нормѣ, а можетъ быть и болѣе этого приведено въ извѣстность 68,061 кв. в. или 7,078,344 десят. Полагаая надѣлы даже по 30 дес. на душу, окажется, что въ предѣлахъ этихъ земель можетъ быть поселено 235,934 души. Если населеніе съ 162,000 и возросло нѣтъ до 200,000 душъ (считается 191,908 д.), то окажется возможнымъ дать надѣлы еще 35,934 д. Но надо прибавить еще, что населеніе расположено неравномерно: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно сгруппировалось гуще и есть мѣстности въ равнинѣ обмежеванныхъ земель, гдѣ приходится по 100 и болѣе десят. на душу. Какая же надобность останавливать притокъ сюда населенія? Все опасенія на основаніи этихъ поземельныхъ расчетовъ, поэтому, не выдерживаютъ критики. Томскую администрацію озадачила несоразмѣрность населенія и его группировка, оно, видите, не расположилось, какъ зерна на шахматной доскѣ, а есть надѣлы неравномерные; но гдѣ это не бываетъ? По исключительнымъ селеніямъ не слѣдуетъ заключать о цѣломъ. Такимъ образомъ, тѣснота въ такихъ мѣстахъ, какъ Алтай, чисто кабинетная фантазія и ошаніе это изобрѣтено. Надо только справиться, какъ совершается на дѣлѣ приселеніе къ деревнямъ колонистовъ; оно совершается по добровольному соглашенію всего общества, и нуждающаяся въ землѣ община ни одного переселенца не пуститъ, а если она принимаетъ и даетъ пріемные приговоры, значитъ крестьянамъ это не стѣснительно. При просьбѣ переселенцевъ перечислить его, есть возможность всегда рассчитать надѣлы. Слѣдуетъ-ли, поэтому, поднимать такое важное дѣло, какъ колонизація, измышленнымъ соображеніямъ? Допустимо-ли здѣсь одно формальное отношеніе? Ясно, что томскіе администраторы отнеслись къ дѣлу по-своему, желая прихвѣсть къ Алтайю тотъ же способъ отвода земель, благодаря которому у нихъ на рукахъ находилось до 400 селеній безъ надѣла, изъ вѣка въ вѣкъ живущихъ и ожидающихъ очереди. Мѣстная администрація выставляетъ на видъ самовольнаго заселенія, безъ предварительнаго разрѣшенія. Но эти самовольныя, съ формальной точки зрѣнія, переселенія, достаточно вынесены при колонизаціонномъ вопросѣ. Они обусловлены обстоятельствами и способомъ нашихъ переселенцевъ. Переселенецъ, идущій въ незнакомый край, долженъ осмотрѣться, выискать землю, поправить нѣсколько, а потомъ начать перечисленіе. Иначе онъ никогда не переселится; его затаскаютъ по канцеляріямъ, когда ему надо работать и строить хижину. Выискавъ мѣсто, черезъ годъ и два переселенецъ самъ подаетъ прошеніе и проситъ перечислить его. Это не значитъ, что онъ избѣгаетъ причисленія. Перечисленіе его совершается формально, а не самовольно. Все здѣсь совершается сообразно закону и жизненнымъ условіямъ народа. Успленіе формальностей и безъ того тяжкихъ, какъ сопряжено было переселенческими коммисіями и людьми, изучавшими переселеніе, не оправдывается никакими обстоятельствами. Оно не оправдывается въ Алтайѣ, куда привлекалось населеніе, гдѣ оно нашло выгодныя экономическія условія.

Всего страннѣе здѣсь то, что сама томская администрація высказывалась не разъ за пользу колонизаціи Алтайя и настаивала на немъ. Объ этомъ начато дѣло еще въ 1878 г.

*) 811 селеній имѣютъ до 55 дес. на душу.

Съ тѣхъ поръ томская администрація неустанно ходатайствовала о заселеніи Алтая и не даѣтъ, какъ въ послѣднемъ изслѣдованнѣйшемъ отчетѣ томскій губернаторъ описывать и повторять то же, что и его предшественники. Мало того, онъ требовалъ для переселенцевъ даже инородческихъ земель. Чѣмъ же объяснить требованіе для упроченія переселеній такой мѣры, которая должна преградить всякое переселеніе и перечисленіе? Какъ примирить недавно печатавшееся въ «Томск. Губ. Вѣдом.» письмо изъ Вѣиска о томъ, что переселенцы, поемому устроенаясь, пользуются здѣсь благосостояніемъ? Не переизбытокъ же убѣжденій, хотя это и бываетъ съ нѣкоторыми. Мы полагаемъ, что это—просто усердіе сочинять канцелярскіе проекты, не думая о послѣдствіяхъ.

Борьба съ самовольной колонизаціей и притокомъ переселенцевъ въ горный округъ и задержка ихъ перечисленій, вдобавокъ, вещь не новая. Она не разъ предпринималась, съ 1875 года было немало циркулировъ о томъ, чтобы переселенцы не допускались садиться на землю и даже обзаводиться домами безъ предварительнаго перечисленія. Но мѣра эта не привела ни къ чему. Мѣстная администрація безсилна была привести эту мѣру въ исполненіе, такъ какъ это значило бы воротить по стану цѣлыя тысячи семей, срыть цѣлыя деревни. Напротивъ, ей же пришлось ходатайствовать о зачисленіи этихъ семей на мѣстахъ. Въ Томскую губ., по послѣднимъ свѣдѣніямъ, попрежнему идутъ тысячи людей (*). Спрашивается, съ прекращеніемъ перечисленій до отвода земель, въ какомъ положеніи очутятся тысячи народа, нигдѣ неприсчисленнаго? Безъ легальнаго существованія, эти люди не будутъ-ли походить на бродягъ? ихъ будутъ гнать, а они явятся созидать благосостояніе! Послѣднѣйшій будетъ разреше цѣлыхъ семей переселенцевъ, и при всемъ томъ цѣль будетъ недостижута. Предписанія послужатъ только къ наживѣ писарей, къ посылкѣ ходатаевъ, безчисленныхъ просьбъ и къ массѣ дѣлъ, переселеніе же будетъ отдаю на произволъ землеврновъ и засѣдателей, отъ которыхъ будутъ откупаться. Это будетъ только новая доходная статья, благодаря которой бѣднѣйшіе исправники и другіе дѣятели приобретутъ нѣсколько тысячъ дохода.

Въ концѣ же концовъ, Кабинетскія земли, при всемъ богатствѣ ихъ, съ запрещеніемъ получать у переселенцевъ самую печальную извѣстность. Въ силу горькаго опыта, влеченіе народа сюда ослабнетъ и уже ничто не привлечетъ новый потокъ колонистовъ въ эти благословенныя мѣста, хотя бы со временемъ земли и обмежевались. Время будетъ пропущено!

Поэтому, задержку переселеній мы имѣемъ основаніе считать мѣрою, идущей столько же въ ущербъ Кабинетскимъ интересамъ, какъ и мѣшающей свободѣ колонизаціи, въ которой бѣдствующее населеніе находитъ новый источникъ жизни, благосостоянія и своего возрожденія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Нѣкоторыя столичныя газеты перепечатали изъ № 21 «Восточнаго Обозрѣнія», переданную нами провинціальной переписку редакціи съ корреспондентомъ одной сибирской газеты, причемъ, по недоразумѣнію, приписали переписку эту намъ. Само собой понятно, что у насъ подобной переписки не могло быть, какъ и жалоба на цензора, такъ какъ наша газета издается безъ предварительной цензуры. Корреспонденты наши неприятностямъ не подвергались.

ХРОНИКА.

Изъ присланнаго намъ протокола засѣданія Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества видно, что ч.с. Лебединскій заявилъ о своемъ желаніи совершить нѣвшнимъ лѣтомъ естественно-научную экскурсію въ Тарскій округъ, съ посѣщеніемъ нѣ средствъ Отдѣла и съ обязательствомъ доставить, для папечатанія въ «Запискахъ» Отдѣла, ботанико-зоологическій очеркъ мѣстностей, которая будутъ имъ посѣщены, и, сверхъ того, пополнить музей Отдѣла коллекціей растений и чучелъ животныхъ и птицъ изъ Тарскаго округа. Определено: выдать г. Лебединскому двѣсти рублей. Затѣмъ обсуждалось письмо ч.с. Голодниковъ объ оказаніи ему содѣйствія въ изслѣдованіи нѣкоторыхъ замѣчательныхъ кургановъ Тобольской губерніи. Определено: выслать г. Голодникову, для означенной цѣли сто рублей, съ просьбой представить въ Отдѣлъ отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ, а въ музей Отдѣла отъ 1 до 3 экземпляровъ каждой изъ достопримѣчательныхъ курганнхъ находокъ. Рѣшено: помѣстить въ слѣдующую книжкѣ «Записокъ» Отдѣла, съ нѣкоторыми сокращеніями: Шестакова «О рыбныхъ промыслахъ въ Нарымскихъ краѣхъ»; Григороскаго «Производство изъ крапыны въ Нарымскихъ инородцевъ» и «Винокурны въ Нарымскомъ краѣ» и извѣщеніе изъ рукописи г. Лазарева, озаглавленной: «Метеорологическія наблюденія въ г. Акмолинскѣ въ 1873—1880 г. г.» Затѣмъ, дебольшую рукописную статью Поникарова «О «Промыслѣ рябчика въ Салаирской черни» передать въ бібліотеку Отдѣла.

— «Эхо» сообщаетъ, что на разсмотрѣніе подлежащаго министерства передана предположенія, относящіеся къ поземельному устройству Туркестанскаго края, разработанныя особой спеціальной комиссіей по устройству мѣстной администраціи. Эти предположенія направлены къ упрядоченію существующихъ поземельныхъ отношеній. Сущность проектированныхъ нововведеній состоитъ въ отводѣ и укрѣпленіи надѣловъ за мѣстными землевладѣльцами въ предѣлахъ физическаго владѣнія и съ принятіемъ во вниманіе юридическихъ обычаевъ туземнаго населенія. Въ частности же, именно, предлагается: земли, составляющія собственность туземцевъ,—укрѣпить за ними на правѣ полной собственности; земли участка и общинныя, состоящія за владѣльцами на правѣ пользованія и обложенныя поземельною податью, предоставить имъ въ постоянное пользованіе, съ платежемъ оброчной подати, безъ всякаго ограниченія существующихъ границъ надѣла. Изъ земель, съ которыхъ доходы зачисляны на вѣчныя времена духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), тѣ, которыя состоятъ въ пользованіи земледѣльческихъ обществъ, непосредственно обрабатывающихъ такіа земли, утвердить за послѣдними на правахъ постоянного пользованія, на общемъ основаніи, безъ дальнѣйшей зависимости отъ названныхъ учреждений; а за учрежденіями оставить ихъ права на доходы изъ казны, въ размѣрѣ соотвѣтственнаго оброка. Совершенно такимъ же порядкомъ, говорить въ заключеніе газета «Новости», будутъ регулированы земли, доходы

*) По овиціальнымъ свѣдѣніямъ, опубликованнымъ въ «Томск. Губ. Вѣдом.», извѣстно, что въ 2½ года казенной палатой перечислено 3,218 д. и 210 просѣвъ не разрѣшены. Но надо принять во вниманіе до 4,000 окаявшихся въ 1880 г. живущими въ Алтай безъ перечисленія, въ запасныхъ. Въ одну послѣднюю навигацію насчитываютъ прошлой зимой въ Сибирь отъ 20 до 30,000 переселенцевъ.

съ которыхъ принадлежать частнымъ лицамъ, между тѣмъ какъ самая земля находится въ постоянномъ пользованіи непосредственныхъ владѣльцевъ-поселянъ. Земельные участки, наконецъ, которые войдутъ въ составъ городскихъ надѣловъ, будутъ утверждены за владѣльцами на правахъ, установленныхъ общими учрежденіями.

По поводу безобразнаго арестованія одного студента въ Одессѣ и безмернаго обхожденія съ нимъ, одесскій градоначальникъ опубликовалъ слѣдующій приказъ по полиціи:

«4-го августа, одинъ изъ одесскихъ жителей, явивъ по дѣлу въ Александровскій участокъ, не только не получилъ удовлетворенія своей вольнѣ законной просьбы, но былъ оскорбленъ нѣкоторыми изъ находившихся въ участкѣ полицейскихъ чиновъ, дозволявшими себѣ брань и даже насиліе, закончившееся произвольнымъ лишеніемъ свободы не въ чемъ невиннаго просителя.

„Участники этой незаконной расправы должны понести заслуженную кару, и потому я прошу прокурорскій надзоръ о возбужденіи противъ нихъ формальнаго слѣдствія; въ то же время, я уполномъ отъ службы надзирателя, безтактичными дѣйствіями котораго положили начало настоящему прискорбному случаю.

„Объявляя объ этомъ по одесской полиціи, поручая г. полицій-мейстеру внушить всѣмъ и каждому изъ его подчиненныхъ, что грубое обращеніе не только не свидѣтельствуе о твердости и умѣности полицейскихъ чиновъ, но отражаетъ установленный порядокъ, а, напротивъ того, раздражая людей оскорбленныхъ, натакаиваетъ ихъ иногда на невольныя противозаконныя притѣя самъ полиціи является не охранительницею спокойствія, а его нарушителемъ“.

Съ подобныхъ приказовъ не мѣлао бы взять примѣры въ Сибири, гдѣ съ обывателями полиціи обходятся весьма безцеремонно. Примѣромъ служить слѣдующій случай, напечатанный въ Сибирской Газетѣ въ прошломъ году.

„Иркутскъ, 25 сентября. Пять дней тому назадъ въ здѣшнемъ театрѣ, въ одной изъ ложъ, въ теченіи 2—3 минуты, произошло вышолозое разговоръ, по поводу плохаго сценическаго исполненія. Разговоръ этотъ показался полицій-мейстеру нарушеніемъ общественаго порядка, почему, войдя въ ложу, онъ остановилъ разговаривающихъ, прося прекратитъ бесѣду, что послѣдними и было исполнено. Кажется — конецъ исторіи. Между тѣмъ, по окончаніи спектакля, двое изъ сидѣвшихъ въ означенной ложѣ были, по приказанію полицій-мейстера, схвачены полицейскими солдатами и, безъ освѣдомленія объ имени и званіи арестованныхъ, отправлены въ 3-ю частную управу, гдѣ самымъ полицій-мейстеромъ (замѣчательный родъ предпримчивости!) была назначена для ихъ помѣщенія маленькая холодная комора безъ оконъ, со спертыми воздухомъ и опилками на полу и парахъ. Въ этомъ помѣщеніи ихъ замкнули и не выпускали даже для отравленія естественной надобности. Заключенные были лишены свѣта, пищи и воды (естъ ли, впрочемъ, что нибудь похожее на человѣческую пищу въ мѣстахъ, подобныхъ 3-й частной управѣ?), и только утромъ, въ 10 часовъ, солдатъ грубо спросилъ: „кто вы такіе?“ Арестованные просили дозволить о нихъ частному притѣву. Этотъ послѣдній снялъ показанія о фамиліяхъ и званіи содержимыхъ подъ арестомъ, причемъ выяснилось, что одинъ изъ нихъ теперь занимается, а другой нѣсколько лѣтъ занималъ коронную должность; слѣдовательно—не нужно ли было обойтись съ ними безъ инквизиціонныхъ тѣръ, такъ какъ подобный арестъ можно допустить только при какомъ нибудь дѣйствительномъ и крупномъ преступленіи? Говоря ретивый „блеститель порядка“ не былъ достаточно трезвымъ*.

Нынѣ сообщается, что наконецъ по этому поводу было произведено дознаніе, по которому оказалось, что полицій-мейстеръ Тегуновъ былъ трезвъ, а истецъ пьянъ.

Но вотъ вопросъ, возникшій въ разныхъ концахъ Сибири: пьяныхъ опредѣляетъ и признаетъ г. полицій-мейстеръ. Экспертиза вполнѣ достаточна! Но если не трезвъ г. полицій-мейстеръ? (А въ Сибири вѣдь бездна закусокъ и угощеній). Тогда кто явится экспертомъ?

Вѣроятно потому въ Сибири полицій-мейстеръ оказывается вѣчно трезвъ.

Въ Атаѣ, встревоженномъ вѣстями о ревизіи, разыскалъ слѣдующаго веселая комедія. Ждали комиссію изъ Петербурга. Прохвляны столичную печать, подлившую записку у барнаульской Изиды, рвали „Восточное Обозрѣніе“ отъ переговоровъ. Словожъ, городъ быть въ волненіи. Комиссія не пріѣзжала, а появился въ гостиницѣ прохвляжій. Кинулись Добчинскіе любитьствовать, не ревизоръ-ли виновито. Наконецъ одинъ заглянулъ въ дверь.

— Вы не ревизоръ-ли къ намъ? закинула Добчинскій.

— Нѣтъ-съ, я корреспондентъ простоудно сказалъ молодой человекъ.

— Какихъ газетъ?

— Да многихъ: Нового Времени, Голоса.

— Господи! Этого еще не доставало, корреспондента на насъ послали, вопіая въ городъ.

— Не угодно-ли окупать? заглянулъ Бобчинскій, мы всѣхъ пріѣзжихъ путешественниковъ угощаемъ-съ обѣдами, таково обычай, не побрезгуйте.

— Отчего-же, промовить молодой человекъ. Повезли. Угощай, угощай и все выписывали. Ублаговторили корреспондента. Обманъ съ рукъ. Похвлялъ дальше, въ Бійскъ.

— Вы кто такой? спрашивалъ тамъ.

— Корреспондентъ, отвѣтилъ также простоудно молодой человекъ. Засуетился бійскій исправникъ, тоже знаменитость въ своемъ родѣ.

— Господи! Безъ того Зайсанги (родовые начальники) жаловали на меня въ Петербургъ, собираются, а тутъ еще корреспондентъ.

— Куда прохвляете-съ? спрашиваетъ исправникъ.

— На Чую, а потомъ по границѣ на Зайсангъ.

— Тамъ не прохвлять-съ дороги крутыя. Да не желаете-ли откупать къ просвѣщенному?

Откупать корреспондентъ.—А туда не прохвлять-съ, дорога трудная! нахвѣвать исправникъ.

— Нельзя-ли оказать содѣйствіе? вопрошаетъ корреспондентъ.

— Никакое содѣйствіе не поможетъ, дорога трудная-съ! Пока кушали у просвѣщеннаго, исправникъ, не дай маху, запросъ въ губернію: оказати-ли содѣйствіе? опасности! корреспондентъ появился! Получился категорическій отвѣтъ: „содѣйствія не оказывать“.

Дохвлялъ невѣстный молодой человекъ до первой деревни. Ложить дикую дѣду, да одно говорить—не прохвлять.*

Задумавъ прохвляжій и воротился назадъ.

Кто онъ былъ и дѣйствительно-ли корреспондентъ удостояній Сибирь пошлѣніемъ, осталось неизвѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ можно сказать, что все это обошлось такъ дешево „корреспонденту“ только благодаря тому, что ждали ревизію, а то научили-бы его неговаться корреспондентомъ, не радъ бы стать этою почетною титулу.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Тюмень (корресп. «Востокъ. Обзоръ»). На каждаго пріказывающаго Тюмень производить не особенно пріятное впечатлѣніе: градный во время дождя и пыльный во время засухи, онъ еще болѣе терпелъ, когда съ нимъ познакомятся ближе: общественной жизни почти нѣтъ и жизнь городская проявляется въ погонѣ за интересами для коммерческимъ, или мелкимъ до того, что счастья, ловко пушная, обращаетъ на себя вниманіе всего нашего «общества». Низшіе классы населенія погружены въ заботу о кускѣ насущнаго хлѣба, гдѣ имъ постигнуть что-нибудь «высшее», когда единственнымъ интересомъ представляется этотъ кусокъ, а единственнымъ различіемъ—кабакъ. При своемъ населеніи, по официальнымъ источникамъ, въ 15 тысячъ, Тюмень имѣетъ 125 кабаковъ. Исключите изъ 15,000 женщинъ и дѣтей, тогда процентъ

* «Сибирск. Газета» № 34, 1881 года.

ное отношение кабаковъ къ числу работниковъ будетъ разительное! И вотъ, кабаки не остаются безъ внимания. Постоянно кражи, и мелкия и большія, часто дерзкія—первый результатъ! До какой степени доходить дерзость ворешекъ, передамъ хотя одинъ фактъ изъ тысячи подобныхъ. Расположившись около кабака, крестьянинъ, только что прихавшій въ городъ, беретъ мѣшокъ и вынувши изъ него часть денегъ, считаетъ ихъ. Въ это время, «заветчатая» кабацкій схватилъ мѣшокъ и тигу въ кабакъ. Мужикъ, съ перваго раза оторопѣвшій, наконецъ сообразилъ въ чемъ дѣло и тоже пошелъ въ кабакъ; навстрѣчу ему изъ кабака вышелъ также мужикъ, въ шубѣ, на что первый не обратилъ никакого вниманія. Войдя въ кабакъ, потерявшій, не найдя въ немъ похитителя, сталъ искать его во всемъ помѣщеніи сидѣльца и, разумеется, не нашелъ. Дѣло въ томъ, что мужикъ, въбѣжавъ въ кабакъ, оставилъ тутъ мѣшокъ, накинулъ шубу и былъ таковъ... А крестьянинъ, что? Куда пойдетъ искать защиты? Повторяю, такихъ прихвровъ, гдѣ крестьянинъ дѣлается жертвою дерзкого нахальства среди толпы зѣвакъ, днемъ—множество!.. Кабаки тутъ играютъ одну изъ выдающихся ролей: они—притоны, гдѣ человекъ превращается въ безобразный трупъ, валиющейся около кабака, что встрѣчается сплошь и рядомъ, они—притоны жуликовъ и мошенниковъ, а также краденыхъ вещей! Много въ Тюмени кабаковъ, но нигдѣ ихъ такъ не много, какъ около пристани, на которыхъ работаетъ преимущественно пришлый людъ изъ ссыльныхъ. Въ Тачковѣ (часть города, около пристани) есть улицы, гдѣ чуть не въ каждомъ домѣ кабакъ. Однообразіе мѣстъ разращенія нравовъ превращается только разнообразіемъ «вытѣсокъ»: «ведерная и раздробительная», «продажа питей», «продажа водки и наливозки»; затѣмъ есть еще вытѣски съ подобными «приглашеніями»: «сегодня на денги, а завтра въ долгъ» и т. д. Ну, гдѣ же устоять наработавшему субъекту отъ подобной любезности! По постановленію тюменской думы, въ праздничные и воскресные дни торговля въ лавкахъ и магазинахъ запрещена, между тѣмъ торговля въ кабакахъ непрерывна. Странно, что запретивъ первую, оставили вторую. Не лучше ли бы было воспретить въ праздничные и воскресные дни торговлю въ кабакахъ: полагаю, что не одинъ рубль остался бы въ карманѣ труженика!

Иркутскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). На дняхъ дѣлшая городская дума поднесла почетное гражданство бывшему губернатору П. К. Педаненко. Поднесеніе почетнаго гражданства отъзвучивъ начальникамъ, повидимому, вошло дѣль въ обычай. Въ первый разъ гражданство было поднесено Н. П. Сивельникову, затѣмъ барону Фредериксу. Стоить только сопоставить рядомъ эти два имени, чтобы видѣть, что дума не руководится никакимъ опредѣленнымъ принципомъ. Не помню навѣрное, но, кажется, почетное гражданство было поднесено и г. Шелашникову.

Поднесеніе городами почетнаго гражданства, какъ и многое другое, перенято нами отъ иностранцевъ. Но мы придали этому обычаю своеобразный, чисто мѣстный характеръ. За границей почетное гражданство считается высшею наградой, какою только можетъ городъ почтить чрезвычайными заслуги лица въ какомъ-нибудь отношеніи. Тамъ дорожатъ этой наградой и очень на нее скуны. У насъ, напротивъ, эта награда обратилась во что-то въ родѣ подарочковъ, которыми радушная сибирская хозяйка снабжаетъ своихъ отъзвучившихъ знакомыхъ. Придется на всякій случай! А для насъ этотъ знакъ вниманія очень удобенъ еще и потому, что не стоить намъ ни копѣйки. И честь приложена, и отъ убытка Богъ избавилъ.

Я не говорю о генералѣ Сивельниковѣ: иркутяне, кажется, только

въ послѣднее время начали цѣнить по достоинству этого грубопатаго, но честнаго и во многихъ отношеніяхъ весьма полезнаго администратора. Но управленіе барона Фредерикса было замѣчательно только пожаромъ Иркутска. Конечно, не баронъ Фредериксъ сжегъ Иркутскъ, но во всякомъ случаѣ это событіе не такого рода, чтобы сдѣлало увѣковѣчить память о немъ поднесеніемъ главному правителю почетнаго гражданства. Многочисленъ управленіе г. Шелашникова только въ послѣднее время было отмѣчено однимъ замѣчательнымъ событіемъ; но это событіе—ожесточенное преслѣдованіе мѣстной печати и всѣхъ, кто имѣлъ къ ней какое-нибудь отношеніе. Генералъ Педаненко...

Въ генералѣ Педаненко должно отличать личность отъ администратора. Впрочемо, даже враги его не могутъ отказать ему въ глубокомъ личномъ уваженіи. Но почетное гражданство—не монтоновская премія за добродѣтель; оно дается не личности; оно дается обществуному дѣятелю за общественныя заслуги.

Съ изданіемъ Городоваго положенія 1870 г., повидимому, дѣятельность губернаторовъ въ отношеніи къ городамъ должна ограничиться только наблюденіемъ, чтобы городскія думы не постановляли незаконныя рѣшенія. На дѣль не совѣтъ такъ. Кромѣ обширнаго разряда дѣлъ о городскомъ благоустройствѣ, въ которыхъ губернаторы могутъ вліять на городское управленіе чрезъ полиціеистеровъ (у насъ по старинному они вліяютъ въ этихъ дѣлахъ и непосредственно) и губернскія присутствія, есть множество дѣлъ общаго управленія, рѣшеніе которыхъ въ томъ или другомъ смыслѣ можетъ имѣть огромное вліаніе на города. Таковы дѣла по обезпеченію народнаго здоровья и народнаго провозовѣствія, дѣла по земскимъ повинностямъ и въ частности по воинскому постою.

Г. Педаненко пробылъ въ Иркутскѣ около двухъ лѣтъ; но большую часть этого времени онъ не управлялъ губерніей непосредственно, а предѣлательствовалъ въ совѣтѣ главнаго управленія. Поэтому, собственно говоря, въ его управленіе губерніи и не могло произойти ничего особенно важнаго для города. И тѣмъ не менше именно въ его управленіе были приняты единственныя двѣ серьезныя мѣры, изъ которыхъ одна могла имѣть, а другая и дѣйствительно имѣть большое вліаніе на положеніе города.

По старинному екатерининскому закону, при частяхъ города должны были находиться выборные словесные суды и добросовѣстные, для мирового разбора гражданскихъ дѣлъ. Во внутреннихъ губерніяхъ эти суды, за немногими исключеніями, были уничтожены въ послѣднее время, со введеніемъ новаго судопроизводства; но въ Иркутскѣ они были уничтожены еще со введеніемъ въ дѣйствіе Сибирскаго учрежденія, такъ какъ ни въ этомъ учрежденіи, ни въ изданныхъ послѣ него штатахъ словесныхъ судей при частяхъ города не полагалось, а разборъ гражданскихъ дѣлъ, на основаніи общихъ законовъ, возложенъ на полицію. Суды эти и не могли приносить особенной пользы уже потому, что ни разбирательство у нихъ, ни рѣшенія ихъ, по закону необязательны. Но въ 1881 г. губернское начальство нашло, что общій законъ о словесныхъ судьяхъ не отменивъ для Сибиря, и распорядилось выборомъ въ Иркутскѣ словесныхъ судей, выборныхъ и добросовѣстныхъ; новыхъ должностныхъ лицъ потребовалось что-то много, кажется 24 человекъ. Дума нашла рѣшеніе губернскаго начальства несогласнымъ съ Сибирскимъ учрежденіемъ и обжаловала это рѣшеніе въ сенатъ. Губерское по городскимъ дѣламъ присутствіе признало себя въ правѣ разсматривать правильность принесенной думою жалобы, наплое не несомнительно и предписало думѣ исполнить распоряженіе губернскаго начальства. Въ то же время послѣднее вошло съ думою въ сдѣлку, предложивъ ей самой назначить

число должностныхъ лицъ, необходимое по ея мнѣнію для выполнения этого распоряженія; дума назначила минимумъ этихъ лицъ. Но затѣмъ почти всѣ предложенныя къ баллотировкѣ въ словесные судьи и проч. отказались, они остаются невыбранными и до сего времени, и это дѣло, надѣлавшее въ свое время столько шума, кажется заснуло на-вѣкъ.

Для жандармской команды были когда-то выстроены обширныя казармы. Вслѣдствіи составъ команды уменьшился, и часть казармъ сдѣлалась свободной. Туда перешли жандармское управленіе и его чины. По въ 1881 г. губернскае начальство напало, что эти управленіе и чины не должны помѣщаться въ казармахъ, и обратило казармы въ распоряженіе губернскаго начальства, а квартирное довольствіе не только жандармскаго управленія и его чиновъ, но и остающагося еще жандармской команды, возложило на городъ. Говорятъ, жандармы протестовали; но правда-ли это—неизвѣстно. Дума не протестовала, такъ какъ ей было объявлено, что въ жандармскихъ казармахъ будетъ помѣщено, за известную плату, городское полицейское управленіе, для котораго послѣ пожара 1879 г. дума не имѣла помѣщенія. Едва-ли даже не былъ заключенъ контрактъ на наемъ думой этихъ казармъ подъ полицію. Выбѣто того въ казармы было помѣщено губернскае правленіе, а полиція перенесена въ тѣсное и неудобное помѣщеніе, нанятое для губернскаго правленія. Едва-ли при какомъ другомъ городскомъ управленіи, кромѣ нашего, былъ возможенъ такой обменъ. Теперь дума напимаетъ помѣщеніе для жандармовъ и ихъ управленія, съ значительной приплатой изъ городскихъ суммъ, да кромѣ того, съ нынѣшняго года должна дѣлать приплату къ условленной прежде суммѣ и за наемъ помѣщенія для полиціи.

Неофициально, г. Педашенко сильно настаивалъ на изданіи думой общаго обязательнаго постановленія по городскому благоустройству. Единственнымъ мотивомъ къ такому настоянію было то, что другія думы уже издали подобныя постановленія, а Иркутская еще нѣтъ. Дума собрала свои прежнія частныя постановленія, дополнила ихъ новыми и издала осенью прошлаго года. Они были забыты всѣми и между прочимъ самими гласными, назавтра же послѣ изданія. Нѣкоторыя изъ нихъ были потомъ отмѣнены, а другія дополнены.

Такова была дѣятельность г. Педашенко въ отношеніи къ городу. Въ его управленіе весьма вѣлительную роль игралъ одинъ изъ начальниковъ отдѣленія его канцелярїи, нѣкто г. Стрихарскій. Говорятъ, г. Педашенко предлагалъ ему то же мѣсто и въ Красноярскѣ, но онъ отказался. Мысль о поднесеніи г. Педашенко почетнаго гражданства, принадлежитъ будто бы именно г. Стрихарскому. Онъ сообщалъ эту мысль знакомымъ купцамъ, а тѣ уже принялись дѣйствовать. Г. Стрихарскій, понятно, могъ быть побужденъ къ этому благодарностью.

Кузнецкъ (Томской губерніи) (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Дорогоманія нашъ одолѣла совсѣмъ: не только что крестьяне нынѣшнюю весну были оторваны отъ полевыхъ работъ, да исправленія дороги, которую назначили исправлять 10-го мая, но даже вышелъ приказъ, чтобы дорогу уснащать галькой и посыпать пескомъ, что крестьяне и исполняютъ буквально, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходится возить песокъ и далеко на дорогу за нѣсколько верстъ.—Безспорно, если бы эта дорога была плоха, то необходимо было бы ее исправить, но кто ѣздитъ по кузнецко-томскому тракту дѣтвомъ, тотъ знаетъ какъ хорошъ этотъ трактъ и какъ волотно дороги ровню и твердо и, на это-то ровное и твердое полотно насыпать гальку, отчего дѣлается совершенно невозможно ѣздить, вслѣдствіе чего ѣздить

не по серединѣ дороги, а возлѣ дороги. Притомъ, если бы былъ большой проѣздъ по этому тракту, или бы шли большіе обозы дѣтвомъ, а то только проѣзжаетъ нѣсколько начальствующихъ лицъ, а обозы идутъ зимой. И выходитъ, что исправляютъ дорогу не по сознанію, что нужно исправить ее, а только для виду и для начальства, пройдеть начальство, и дорогу забросаетъ до сѣдущаго весня. Назадъ тому лѣтъ шесть, этотъ трактъ вздумали обсаживать березками, какъ крестьяне говорили,—начальство приказало сажать сады, но отъ этихъ садовъ ничего по сіе время не осталось, такъ какъ прежде тѣмъ заставили крестьянъ сажать сады, ихъ нужно бы было выучить садоводству.—Какъ тяжела дорожная натуральная повинность для крестьянства—всѣякому известно, но если эта тяжесть будетъ еще увеличена независимыми обстоятельствами, то она становится невыносимой, хотя нашъ крестьянинъ сроднился со всякими трудностями.

Такъ, крестьяне нѣкоторыхъ деревень мугатской волости, дѣлано округа, исправляютъ дорогу въ томскомъ округѣ и такъ какъ имъ ѣхать туда далеко, то позволено было выполнить эту повинность наймомъ и былъ указанъ подрядчикъ; но указанный подрядчикъ запросилъ дорого, и крестьяне наняли своего, тотъ по условію съ крестьянами исправилъ дорогу, но ее не принялъ—сказали что дорога плохо исправлена, и прошлаго же года осенью мугатскихъ крестьянъ выгнали опять на дорогу въ томскій округъ, а нынѣ уже требуютъ ихъ туда на мѣсяцъ, для исправленія той же дороги. Но что говорить про крестьянъ, когда лица и другихъ сословій ничѣмъ негарантированы въ нашей Сибири. Расскажу для примѣра случай, бывшій недавно съ однимъ изъ обывателей дѣтшинскаго округа. Однажды ѣхать этотъ обыватель черезъ одно дѣтшнее село и останавливается, а на это время въ этомъ селеніи случился мѣстный администраторъ, посылаетъ онъ стражника узнать что за личность проѣзжаетъ; стражникъ идетъ и спрашиваетъ проѣзжаго, который что-то съострилъ надъ стражникомъ, и невольный стражникъ идетъ и жалуется администратору, что проѣзжій не только не обыватель свою фамилію, но даже говоритъ ему, стражнику, дерзости.—«А! а! Ка-а-а-къ? Развѣрнѣлъ администраторъ: со-це-а-а-а-а-а-а-а! Взять его!» и проѣзжаго берутъ и сажаютъ въ котлагу, но проѣзжій оказывается не социалетъ, а кузнецкій обыватель Т—овъ.—Повольнался нѣсколько обыватель, да дѣлать нечего, пожалуй еще въ самомъ дѣлѣ могли считать за социалета, а вѣдь это несчастное слово достигло и нашихъ городовъ и на всякаго нагоняетъ страхъ. Что же могъ сдѣлать обыватель? Жаловаться! Да сколько хотеть жалованья, твою жалобу протянуть десятки лѣтъ и еще могутъ обвинить. Почему мы и желаемъ, чтобы далъ болѣе свободы мѣстной печати, чтобы безобразія въ нашемъ отдаленномъ краѣ были известны, какъ высшей администраціи такъ и обществу, и это бы было гарантіей свободы личности. А вотъ нашамъ золотопромышленникамъ такъ полная свобода: такъ нынче жена одного золотопромышленника, любительница скорой ѣзды по городу, задавала одну дѣвчонку въ Кузнецкѣ, и дѣло все-таки кончилось ничѣмъ.—Нашъ острогъ также требуетъ большаго за нимъ надзора, такъ какъ недавно чуть-чуть не бѣжалъ изъ него арестантъ черезъ полъ; потомъ гнилые полы и сами ушли въ дыну на нѣсколько сажень; хорошо что это случилось ночью, когда арестанты были заперты въ камеры, а не днемъ, въ противномъ случаѣ многихъ бы изъ арестантовъ не достиглось тюремное начальство.

Архангельскъ *) (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Въ

*) Архангельская губернія испытываетъ тождественное положеніе съ Сибирью въ дѣлѣ ссылокъ, а потому мы дѣлимъ мѣсто истощенія

качествъ одной изъ «не столь отадаенныхъ», Архангельская губернія пользуется до сихъ поръ невазимою привилегіею увеличивать количество своего населенія всякимъ образомъ, высылаемымъ сюда по судебнымъ приговорамъ и административно за порочное поведеніе. Эти-то уголовные ссыльные составляютъ настоящій бичъ для кореннаго архангельскаго населенія: они воруяютъ, пьянствуютъ, грабятъ и нередко дерзаятъ въ осадѣ цѣлый городъ своими разбойническими выходами, какъ это было, напримеръ, въ Шенкурскѣ (см. «Рус. Вѣдомости», январь 1882 г.). На каждый уѣздный городъ (населеніе котораго рѣдко превышаетъ здѣсь тысячу человекъ) приходится 50—70 уголовныхъ ссыльныхъ, лишешныхъ правъ по суду и приписанныхъ къ мѣстнымъ мѣщанскимъ обществамъ, для которыхъ они нравственно и матеріально составляютъ почти невыносимое бремя. Прошедши еще до ссылки огонь и воду, болѣзнями ссыльныхъ, поправъ въ нашъ край, не только не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ исправленія, но напротивъ даютъ полную волю своей развратности и дурнымъ инстинктамъ, не встрѣчая отпора ни въ населеніи, простодушномъ и *робкомъ, ни въ администраціи, старавшейся изо всего силъ съ ними ладить въ боязни нажить разные неприятности. Очутившись здѣсь вольно охотники, ловіе мошенники, аферисты, ростовщики и желкіе эксплуатировать мѣстную публику въ самыхъ широкихъ размахѣхъ. Особенно достается крестьянамъ и инородцамъ, которыхъ влупываютъ во всевозможнаго темнаго дѣла, кончающіяся для нихъ, конечно, всегда скверно. Продолжающееся съ утра до глубокой ночи пьянство, соединенное съ дикимъ разгуломъ и вакхадальемъ, превращаетъ наши мирныя населенія въ какой-то адъ крошечный. Судите сами: вотъ за два—три послѣдніе мѣсяца оффиціально констатированные факты. Въ Мезени уголовные ссыльные до-чиста обокрали мѣщанику Тимеву и священника Тиморова; въ Кемі Заборскій и Италіевъ обокрали Ольсена, двоючеревова и Буркоискій пытались обокрасть соборъ, Мавринъ и Дваловъ избіли нѣсколькихъ обывателей за отказъ напоить ихъ водкой, а г. Куроптеву нанесли рану бритвой; еврей Бейне совершалъ цѣлый рядъ мошенничествъ, отъ которыхъ пострадали крестьяне; въ Пинегѣ Лиходѣвскій совершилъ нѣсколько кражъ, а Пилимеръ разнесъ камеру сѣдователя; въ Холмогорахъ Бейнаръ съ товарищами обокрали лавки Ручкина и Жарова, Великановъ и Тимошевъ—мѣщанина Сивкова, а еврей Гулманъ и Добро совершили вымогательства и мошенничества; въ Онегѣ обокрадена подвалзорными лавка Голяшева, чрезъ подкомъ, нарочно для того устроенный; ими же совершена кража у г. Жилинскаго; въ Шенкурскѣ чрезъ вломъ стѣны обокраденъ домъ Шишкиной; въ Архангельскѣ Хомутенко и Олуинъ обокрали нѣсколько лавокъ. Что же дѣлаетъ администрація? Она не только безсилна защитить обывателя, но и сама нуждается въ защитѣ. Боюсь мести со стороны «уголовныхъ», она относится къ нимъ снисходительно, ибо бывали случаи, когда исправникамъ и другимъ полицейскимъ чиновникамъ приходилось бросать службу, вслѣдствіе постоянныхъ ихъ преслѣдованій. А преслѣдованія эти далеко не шуточнаго свойства, притомъ практика ихъ облегчается малочисленностью мѣстныхъ полицейскихъ командъ (на 50 ссыльныхъ ибываетъ 5—6 вѣчно пьяныхъ городовыхъ). Стоить только исправнику возстановить противъ себя «уголовнаго», какъ въ самомъ скоромъ времени ему перебегаютъ всѣ окна, затѣмъ сдѣлать скандалъ его женті или дочери, если онѣ выйдутъ на улицу, а удачивъ удоб-

ную минуту нанести побой и самому исправнику. Смыслному терять нечего: если о его безобразіяхъ составятъ протоколъ и дѣло пойдетъ судебнымъ порядкомъ—тогда, при ветхозаветныхъ мѣстныхъ судахъ, рѣшеніе послѣдуетъ года черезъ два, такъ какъ дѣла эти разсматриваются «по совокупности», а у каждаго «уголовнаго» такихъ дѣлъ всегда много; затѣмъ, стоитъ только позать амелляционный отзывъ въ палату, и исполненіе рѣшенія отерочится еще года на два; но и за шесть тѣмъ у смыльного есть и другія средства оттянуть рѣшеніе дѣла. Здѣсь, напримеръ, практикуется такой приемъ: когда смыльный узнаетъ, что его дѣло назначено уже къ слушанію въ палатѣ, онъ подаетъ туда прошеніе, въ которомъ помѣщаетъ какиа-нибудь оскорбительныя для пресѣдателя и членовъ ея слова. Палата, конечно, обжалуетъ, начинается новое «дѣло», которое вмѣстѣ со всѣми прежними передается въ олоенскую уголовную палату, гдѣ лежать опять года два; затѣмъ наносится оскорбленіе олоенской палатѣ, и «дѣла» переходятъ въ вологодскую, и такъ до безконечности. Если же исправникъ, минуя судебныя инстанціи, прямо жалуется на смыльного губернатору, то виновнаго переводитъ въ другой уѣздный городъ, что скорѣе составляетъ наказаніе для другой стороны послѣднато, чѣмъ для смыльнаго. Для иллюстраціи сказаннаго приведу слѣдующіе, такъ сказать, вѣрныя факты: въ Кемі двое смыльныхъ разбили стекла въ квартирѣ чиновника Шенвальда, которымъ они были недовольны; явились полицейскіе служители и хотѣли задержать бунтовъ, но на помощь къ послѣднимъ подошли ихъ товарищи, и началось побоище. Въ концѣ-концовъ двоиухъ удалось арестовать, тогда они въ камерѣ изломали нары и печь и разбили стекла въ оконныхъ рамахъ. «Дѣло» пошло судебнымъ порядкомъ и дня черезъ два ихъ выпустили изъ-подъ ареста; собрались шайкой, нѣсколько смыльныхъ накиннулись на полицейскіе, принудили ивъ серьезныя увѣчья, разорвали на нихъ мундиры и одному откусили даже палецъ; финаломъ было опять заманіе пещей въ арестантской, куда попалъ одинъ изъ нихъ. Въ Пинегѣ, Шереметевскій, являсь въ полицейское управленіе, схватилъ зеркало и бросилъ его на полъ. Въ Холмогорахъ Бейнаръ жестоко избилъ смотрителя тюрьмы Гурьева. Въ Онегѣ подвалзорные избіли полицейскаго надзирателя. Въ Кемі Мавринъ, встрѣтивъ на улицѣ полицейскаго чиновника Софронова, нанесъ ему безъ всякаго повода ударъ въ лицо, а Зибинъ избилъ полицейскаго Богданова; тамъ же ночью, смыльный Буруновъ напалъ на исправника Ананасева и сталъ наносить ему удары коломъ, такъ что исправнику пришлось пустить въ дѣло револьверъ. Въ Мезени, ссыльные, войдя въ церковь во время всенощной, произносили богохульные выраженія, относя ихъ къ Спасителю и Пресвятой Богородицѣ; когда же жандармы хотѣли ихъ урезонить, то они накиннулись на молчаливыхъ и произвели немалый переполохъ въ церкви.

Мы не стоимъ за какиа-нибудь особенныя репрессивныя мѣры противъ ссыльныхъ—онѣ безцѣльны... Мы присоединяемъ только своей единичной голосъ къ воплю архангельскаго населенія: прекратите сюда ссылку... »).

Изъ Оренбурга (корресп. «Вост. Обозр.»). Реформа военныихъ гимназій въ кадетскіе корпуса, по отношенію къ дѣтямъ инородцевъ нашего края, какъ разъ застаётъ насъ въ такую пору, когда у этихъ бѣдныхъ дѣтей отняли всѣ средства для подготовленія себя къ военной службѣ. Въ настоящее время, для народ-

наго образованія инородцевъ сдѣлано много министерствомъ народнаго просвѣщенія. Въ оренбургской гражданской гимназій для дѣтей киргизовъ существуетъ до 30 казенныхъ вакансій, распределяемыхъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 15 вакансій для дѣтей киргизовъ Уральской области и 15 для Тургайской. Сверхъ того, въ Оренбургѣ существуетъ татарская учительская семинарія, имѣющая цѣлю специальное приготовленіе учителей для инородческихъ школъ. Обращаясь къ инородческимъ школамъ встрѣчаемъ слѣдующія данныя: всѣхъ ихъ насчитывается до 150, причемъ большая часть ихъ находится въ Башкиріи. Учителя въ этихъ школахъ изъ числа окончившихъ курсъ въ татарской учительской семинаріи. Башкирскія школы—одноклассныя, причемъ число учащихся въ каждомъ изъ нихъ варьируетъ отъ 10 до 20. Киргизскія школы распределены въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ Уральской области 2 и 3 новыя образованія. Въ Тургайской области 4 и въ Букеевской ордѣ 8. Учебный годъ въ этихъ школахъ начинается въ октябрѣ и оканчивается въ апрѣлѣ, такъ какъ инородцы занимаются хлѣбопашествомъ и по недостатку рабочихъ рукъ мальчики лѣтъ 11—12 считаются уже хорошими помощниками отцовъ въ хозяйствѣ. Киргизскія школы существуютъ на проценты, образовавшіяся отъ капитала кибиточнаго сбора, часть котораго составляетъ субсидію женскаго Николаевскаго института и Неплюевской военной гимназій, нынѣ Неплюевского кадетскаго корпуса. — Для башкирскихъ школъ изъ башкирскаго капитала, образовавшаго 3-хъ-миллионный фондъ, 300.000 рублей отдѣлено на народное образованіе и причислено къ суммамъ министерства народнаго просвѣщенія, а остальные 2.700.000 рублей распределены между министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и государственными имуществъ. Изъ этого краткаго обзора видно, что инородцамъ даны всѣ средства для образованія дѣтей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданского вѣдомства.

Нельзя сказать того же по отношенію къ военному вѣдомству, хотя согласно выше сказаннаго часть киргизскаго кибиточнаго сбора употребляется на содержаніе Неплюевскаго кадетскаго корпуса, и слѣдовательно инородцы имѣли бы полное право воспитывать своихъ дѣтей въ этомъ учебномъ заведеніи. Между тѣмъ, въ настоящее время въ числѣ учащихся тамъ инородцевъ вовсе не встрѣчается. — Объяснить это очень трудно. До преобразованія Неплюевскаго кадетскаго корпуса въ военную гимназію онъ раздѣлялся на два эскадрона, 1-й и 2-й. Въ первомъ эскадронѣ съ нашими программами среднихъ учебныхъ заведеній и обоими иностранными языками воспитывались дѣти европейцевъ, во 2-мъ, называемомъ азиатскимъ, было 100 вакансій для дѣтей киргизовъ, башкиръ и оренбургскихъ и уральскихъ казаковъ, и комплектъ этотъ былъ всегда полный. — Во 2-мъ эскадронѣ былъ курсъ узбѣцкихъ училищъ и вмѣсто иностранныхъ языковъ преподавали: татарскій, персидскій и арабскій языки, и казакъ, окончившае курсъ въ этомъ эскадронѣ и командированные на службу въ степь, могли свободно изъясняться съ инородцами, усвоивъ превосходно ихъ языкъ. Программа 1-го эскадрона была настолько сильна, что окончившіе курсъ кадеты безъ труда выдерживали вступительный экзаменъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, такъ какъ корпусъ даъ право производства въ офицеры.

Съ преобразованіемъ кадетскихъ корпусовъ въ военныя гимназій созданы въ Россіи новыя специально-военно-учебныя заведенія—юнкерскія училища. Но это уже было не то. Въ училищахъ поступали уже молодые люди, окончившіе курсъ въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ или получившихъ домашнее образованіе. Въ Оренбургѣ было учреждено юнкерское училище, которое дѣлалось

на два отдѣла, роту и сотню. Рота, какъ пѣхотная строевая часть, была доступна для всѣхъ молодыхъ людей, выдержавшихъ установленный для поступления въ юнкерскія училища экзаменъ, а сотня предназначалась специально для оренбургскихъ, уральскихъ и сибирскихъ казаковъ; такимъ образомъ въ этомъ учебномъ заведеніи не было отведено никакого мѣста для инородческой молодежи. — Въ послѣднее время оренбургское юнкерское училище подверглось нѣкоторымъ реформамъ. Рота въ немъ упразднена и всѣ юнкера изъ нея отосланы въ казанское юнкерское училище, а казакъ сего отряда усилен комплектно и заключаетъ въ себѣ безъ 200 юнкеровъ, принадлежащихъ къ иррегулярнымъ войскамъ, и ассектанты для инородцевъ вакансій не существуетъ и имъ вѣдому прегражденъ путь для поступления въ военную службу съ образовательнымъ цензомъ. — Между тѣмъ, при существованіи въ Россіи всеобщей воинской повинности значительный процентъ инородцевъ попадаетъ въ военную службу. Чѣмъ они не солдаты? каждый изъ нихъ умѣетъ драться на саблѣ и не уступитъ ничѣмъ русскому въ бою. Но все было въ томъ, что за недостаткомъ военной подготовки они то и дѣло, при незнаніи законовъ и правилъ дисциплины и непониманіи русскаго языка, впадали въ разнаго рода преступленія и половина ихъ попадалась подъ судъ и подвергалась ссылкѣ, а остальная половина хотя и служила, но неприносила при слабой подготовкѣ ожидаемой отъ нея пользы. Въ этихъ видахъ желательно было бы, чтобы новымъ кадетскій корпусъ открылъ специальную вакансію для дѣтей инородцевъ. Это гласъ благомыслящихъ киргизовъ и башкиръ!

Изъ Братской волости (корресп. «Вост. Обозр.»). Въ маѣ-юніемъ 1881 году наше волостное правленіе хлопотало о помѣщеніи въ больницу одного крестьянина, у котораго были замѣнены признаки умопомѣшательства. Онъ не разъ намѣревался убить свою жену и дѣтей, сдѣлать поджогъ и т. п. Дѣти этого крестьянина принимая на свой счетъ всѣ расходы по содержанию его въ больницу. Дѣло это дошло до приказа, который сначала, разумѣется, слушалъ, потомъ наводилъ справки и уже въ концѣ-концѣ приказалъ: «въ виду-де встрѣчаемаго больницею затрудненія въ размѣщеніи душевно-больныхъ, предварительнаго какого либо распоряженія, прѣдписать конторѣ больницы, чтобы она, прямо отъ себя, сообщила волостному правленію о доставленіи этого крестьянина въ больницу, если только онъ можетъ быть помѣщенъ тамъ». Получивъ этия, контора инитетъ волостному правленію: «по поводу приѣма въ больницу душевно-больнаго такого-то, донесено приказу, что лица, замѣняемыя въ разстройствѣ умственныхъ способностей и по своему состоянію здоровья становящіяся опасными для общества, подвергаются надлежащему освидѣтельствуванію чрезъ губернскій совѣтъ и, будучи найдены душевно-больными, помѣщаются въ заведенія; поэтому для помѣщенія такого-то слѣдуетъ обратиться къ г. начальнику губерніи объ освидѣтельствующемъ». Волостное правленіе, конечно, пошло бумагу къ дѣлу, потребовавшему никакого исполненія, и больше ничего, тѣмъ болѣе, что и несчастный крестьянинъ осенью того же года пропалъ безъ вѣсти. Народная молва говорить, что онъ поплылъ чрезъ рѣку въ маленькій лодочкѣ, на серединѣ рѣки его застала буря и онъ утонулъ.

Хорошо еще, что обстоятельства такъ сложились, крестьянинъ лишился жизни, пропала одна мужьяя душа, но вѣдь могло быть и иначе; уже молге, пока длилась эта переписка, нахлѣвъ бѣдъ.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВЪ.

(Идеальныя стремленія и действительность).

Эмиграція изъ Европы приняла въ послѣдніе годы такіе размѣры, что не только напоминаетъ переселеніе народовъ, отъ котораго подучила и самое названіе одна извѣстная эпоха въ исторіи человѣчества, но и далеко превосходитъ его, особенно быстротою передвиженія огромныхъ массъ людей въ самыя отдаленныя страны. Съ усовершенствованіемъ пароходства и развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, человѣкъ, покидающій Европу, въ недѣлю съ небольшимъ переплываетъ Атлантическій океанъ, и затѣмъ, въ пять, шесть дней, переносится за тысячи верстъ въ мѣсто новаго своего водворенія; даже въ Новую Зеландію эмигрантъ достигаетъ съ небольшимъ въ мѣсяцъ, а пароходство продолжаетъ все болѣе и болѣе совершенствоваться, такъ что какой-нибудь «Stirling Castle» идетъ уже слишкомъ 30 верстъ въ часъ (18 узловъ или 18 итальянскихъ миль, по 1¹/₂ в.), тогда какъ, не очень давно еще, 12 узловъ или 21 верста считались крайнимъ предѣломъ скорости.

Въ 1881 году переселилось изъ одной Европы въ Соединенные Штаты до 650,000 ч., не считая переселенцевъ изъ Канады и другихъ частей Америки, и китайцевъ изъ Азіи. Въ то же время шла успешная эмиграція изъ Европы въ Канаду, въ Австралію и въ Аргентинскую республику или Лаплату. Такимъ образомъ, уже въ 1881 году число переселенцевъ изъ Европы подошло къ миллиону; а въ нынѣшнемъ, 1882 году, вѣроятно, превзойдетъ его, судя по тому, что въ одинъ только май мѣсяцъ прибыло изъ Европы въ Соединенные Штаты 90,000 человѣкъ.

Такое перемѣщеніе огромныхъ массъ людей не можетъ, разумѣется, остаться безъ важныхъ послѣдствій; съ особенною силою онѣ должны выразиться по отношенію къ измѣненію значенія государствъ и по отношенію къ принципамъ или началу народности, служившему руководящимъ началомъ въ послѣднихъ событіяхъ нынѣшней исторіи.

Какъ въ мірѣ вѣщественномъ, земная поверхность преобразуется не отъ однихъ землетрясеній и тому подобныя явленій, но и отъ дѣйствія менѣе замѣтныхъ силъ,—отъ разрушенія и сноса горныхъ породъ, отъ намыва и вавоса рѣкъ, даже отъ неустойчивой работы какого-нибудь мелкаго животнаго,—такъ и въ мірѣ политическомъ далеко не одніи войны измѣняютъ значеніе государствъ, но на нихъ вліяютъ также и дѣйствія другихъ элементовъ, хотя и менѣе обращающія на себя вниманіе, но за то постоянныя; особенно важными являются тѣ причины, которыя непосредственно дѣйствуютъ на увеличеніе или уменьшеніе населенія.

Перевѣсъ рождаемости надъ смертною, или процентъ ежегоднаго естественнаго прироста населенія, имѣлъ всегда, по различію своего размѣра, большое значеніе для будущности государствъ, соотвѣственно болѣе или менѣе быстрому увеличенію ихъ населенія, что, какъ извѣстно, составляетъ одинъ изъ главныхъ факторовъ могущества государства. Ныѣ, къ приросту отъ избытка рождаемости присоединилась эмиграція, для однихъ государствъ усиливая естественное развитіе населенія, для другихъ—ослабляя его.

Самую большую выгоду отъ европейской эмиграціи извлекаетъ Северо-Американскіе Соединенные Штаты и Англія, какъ ни странно можетъ это показаться относительно поспѣд-

ней, доставлявшей до послѣднихъ годовъ наибольшее число эмигрантовъ. Но дѣло въ томъ, что эмигранты изъ Англіи образовывали для нея новыя колоніи, заселяли и усильно развивали прежнія, что доставляло ей и экономическія, и нравственныя выгоды, далеко превышавшія замедленіе роста населенія въ самой Англіи. По характеру и по принципамъ, англичанинъ, куда бы онъ ни переселился, старается перенести всюду и сохранить тамъ свой обычный образъ жизни, продолжаетъ потребить англійскія произведенія, и тѣмъ содѣйствуетъ расширенію сбыта ихъ и развитію торговаго флота, наконецъ распространяетъ свой языкъ; а какое это имѣетъ значеніе даже въ экономическомъ отношеніи, можно судить по тому обстоятельству, что Англія однихъ книгъ отправляетъ за границу болѣе тѣмъ на миллионъ фунтовъ стерлинговъ. Даже и тѣ англичане, которые переселяются въ Соединенные Штаты, долгое время обыкновенно продолжаютъ быть потребителями англійскихъ товаровъ, не говоря уже о томъ, что они усиленно способствуютъ распространенію англійскаго языка, и это будетъ тоже прочный результатъ, который никогда не отнимется у Англіи, какому бы уменьшенію ни подверглась ея государственное могущество въ томъ случаѣ, если ея колоніи сдѣлаются самостоятельными государствами. Уже и теперь англійскій языкъ самый распространенный изъ всѣхъ европейскіхъ языковъ, потому что на немъ говорятъ 100.000.000 людей; онъ — государственнй языкъ Соединенныхъ Штатовъ, а въ нихъ, изъ какихъ бы націй ни притекали эмигранты, дѣти послѣднихъ и слѣдующее поколѣніе будутъ говорить по-англійски, и тѣмъ быстрѣе идетъ развитіе Соединенныхъ Штатовъ, тѣмъ быстрѣе увеличивается число людей, для которыхъ англійскій языкъ дѣлается природнымъ.

Что касается Соединенныхъ Штатовъ, то, конечно, ни одна страна, ни одно государство такъ не выиграиваетъ отъ европейской эмиграціи, какъ эта великая американская республика. Приливъ эмигрантовъ въ нее такъ великъ въ послѣдніе два года, что составляетъ почти 2% всего ея населенія; а извѣстно, что такой процентъ составляетъ несомнѣнно даже въ странахъ, наиболее благоприятствуемыхъ въ отношеніи естественнаго прироста населенія отъ избытка рожденій надъ смертію.

Такимъ образомъ, если приливъ эмигрантовъ будетъ продолжаться до новой перемены въ 1890 году, въ одинаковомъ размѣрѣ, какъ въ 1881 и 1882 годахъ, то новая перемена дастъ число жителей въ Соединенныхъ Штатахъ въ 70.000.000 человѣкъ, считая въ десять лѣтъ прибыль 2% отъ народонаселенія на 50.000.000 и 2% отъ эмиграціи. При такомъ развитіи населенія въ Соединенныхъ Штатахъ, значительная масса его все болѣе и болѣе будетъ передвигаться въ Штаты и территоріи, прилежащія къ Великому океану и, конечно, не далеко уже то время, когда эта республика явится господствующею въ сѣверной ея части.

Въ то же время, и такъ же быстро идущее развитіе австралійскихъ колоній Англіи готовится тамъ новое государство, въ составъ котораго войдутъ и Новая Гвинея, и другіе, группирующіеся около нея, острова. Тутъ имѣются всѣ условія для образованія, благодаря усильной эмиграціи изъ Европы, могущественнаго государства, которое будетъ господствовать въ южной части Великаго океана. Разсчитывая, что, взявши среднюю населенность Европы, при такой населенности австралійскія колоніи могутъ совокупно съ

Новой Гвинеей вмѣстѣ съ населеніемъ отъ 30 до 40 милліоновъ жителей.

Третья страна, куда усиленно стремится европейская эмиграція, это Аргентинская республика или Лаплатъ, въ которую массами переселяются преимущественно эмигранты латинской расы, особенно итальянцы. Считаютъ, что въ ней достаточно будетъ простора, при средней степени населенности, также для 30,000,000 жителей, а если въ составъ Аргентинской республики войдутъ еще, что очень возможно, Урагуай (Монтвидео) и Парагуай, то и гораздо болѣе.

Такимъ образомъ, благодаря только исключительно европейской эмиграціи, одно сильное государство уже образовалось и два образуются въ ближайшемъ будущемъ, и первымъ послѣдствіемъ этого несомнѣнно будетъ полное устраненіе политическаго вліянія Европы изъ двухъ частей свѣта, изъ Америки и Австраліи, хотя нравственное вліяніе, конечно, будетъ еще продолжаться, но въ немъ явится уже взаимное вліяніе и этихъ странъ на Европу; въ экономическомъ же отношеніи, это вліяніе уже началось и теперь, и можетъ быть, стѣсняя все болѣе и болѣе условія европейской жизни, оно тѣмъ болѣе еще будетъ способствовать къ усилению эмиграціи изъ Европы и ускоренію образованія новыхъ государствъ.

Обратимъ теперь вниманіе на значеніе эмиграціи изъ Европы, въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, въ другомъ отношеніи. Страннѣе всего является, безспорно, то обстоятельство, что такое усиленное стремленіе покидать свое отечество, отрекаться отъ своей народности, происходитъ именно въ то время, когда ключъ во всѣхъ послѣднихъ событіяхъ въ Европѣ, общій лозунгъ и всѣхъ международныхъ столкновеній послѣдняго времени и составляла именно народность, и что тѣ государства, которыя выиграли болѣе всего отъ возбужденія этого принципа, а именно Германія и Италія, даютъ нынѣ наибольшій контингентъ эмигрантовъ.

Въ прежнее время, когда вовсе не толковали о народности, люди покидали отечество массами только противъ воли, преимущественно вслѣдствіе давленія вышней силы, обстоятельствъ, отъ нихъ независимыхъ, каковы были религіозныя и политическія гоненія, и только злѣдья играли здѣсь роль причины экономической, не принимая, разумѣется, въ расчетъ страстныхъ увлеченій, духа прозелитизма, славы завоевателей, жажды обогащенія, которыя увлекали европейцевъ въ Америку и Азію, что не свидѣтельствовало, впрочемъ, объ ослабленіи привязанности къ отечеству, такъ какъ предпріятія были временныя и имѣвшія предлогомъ все-таки славу и пользу отечества. Нынѣ переселяются, напротивъ, цѣлыя массы людей, которыхъ побужденія не подходятъ ни подъ одно изъ вышеисчисленныхъ. И если въ Ирландіи, напр., дѣйствительно есть мѣста, которыя не могутъ уже прокармливать живущее на нихъ населеніе, какъ доказываютъ это не только подробныя и добросовѣстныя изслѣдованія, но и принимаемыя въ Англіи мѣры для содѣйствія эмиграціи ирландцевъ изъ этихъ мѣстъ, то какъ же объяснить эмиграцію итальянцевъ, народа наиболѣе заставляющаго говорить о себѣ, въ послѣднія двадцать лѣтъ, именно вслѣдствіе силы своего стремленія къ возрожденію итальянской національности? А вѣдь Италія имѣетъ не только слабонаселенную еще Сицилію, бывшую некогда житницею Рима, во время всемірнаго его владычества, но и Сардинію, которая населена въ пять разъ

слабѣе, чѣмъ Ломбардія; а между тѣмъ, вотъ сколько уже годовъ, какъ слишкомъ 100,000 итальянцевъ ежегодно покидаютъ свое отечество, чтобы искать новое въ отдаленныхъ странахъ, и притомъ не среди родственной имъ расы, какъ въ южноамериканскихъ республикахъ, среди испанцевъ, гдѣ они лавны бы и тождество религіи, и средство языка, но даже и среди совершенно чуждыхъ имъ по духу, по условіямъ, по происхожденію преимущественно отъ другой расы, американцевъ Сѣверныхъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Не менѣе замѣательна эмиграція и изъ Германіи. Въ однихъ Соединенные Штаты переселилось въ 1881 году изъ Германіи почти 250,000 эмигрантовъ, а считая тѣхъ, которые переселились въ другія страны, Канаду, Австралію, Россію, Бразилію, на Мысъ Доброй Надежды и пр., число вышедшихъ изъ Германіи перейдетъ, конечно, за 300,000 человекъ. А между тѣмъ, и Италія, и Германія заявляютъ еще незаконченными требованія своихъ народностей, вслѣдствіе чего и та, и другая страна уже намѣтила и еще въ-которыхъ мѣстахъ, которыя они считаютъ себя въ правѣ захватить во имя своей національности, тогда какъ вѣтъ уже болѣе никакой страны изъ тѣхъ, на которыя онѣ предъявляютъ претензіи, содержащей столько жителей, сколько Италія и Германія потеряли отъ эмиграціи именно съ тѣхъ поръ, какъ устремились къ захвату земель у другихъ государствъ, подъ предлогомъ возвращенія населенія въ лоно своей народности.

Чѣмъ же объяснить такую несоборность? Она объясняется тѣмъ высшимъ психологическимъ закономъ, что всегда и во всемъ, по мѣрѣ того, какъ дѣйствительное чувство къ чему-либо ослабѣваетъ, является къ нему искусственное возбужденіе, служащее уже только предлогомъ, но не заключающее въ себѣ естественнаго побужденія. Такъ было всегда въ сферахъ и религіи, и нравственности, и искусства.

Но что же порождаетъ ослабленіе чувства народности? Оно происходитъ, какъ и во всемъ, оттого, что при несомнѣнномъ сознаніи, въ чемъ именно состоитъ сущность народности, выдаютъ за народность то, что составляетъ иногда, напротивъ, чуждый ей варостъ, пронишедшій отъ случайныхъ историческихъ обстоятельствъ и вовсе не заключающій необходимаго элемента въ народномъ организмѣ. Въ людяхъ неизбежно ослабѣваетъ чувство народности по тому же самому закону, по которому теряютъ религіозное чувство, когда за религію выдаютъ не то, что составляетъ сущность религіи: терять инстинктъ нравственности, когда вмѣсто истинной нравственности предлагаютъ условную, противную истинной; терять вкусъ къ изящному, когда за изящное выдаютъ капризы преходящей моды.

Сущность народности заключается въ народномъ началѣ, которое одно опредѣляетъ, что народу свойственно и что для него возможно, къ чему онъ долженъ стремиться и чего избѣгать; но при этомъ должно помнить, что народное начало, какъ и все относительное, само по себѣ безвѣчно, и можетъ быть обращено и на добро, если подчиняется нравственному закону, и на зло, если будетъ дѣйствовать несогласно съ нимъ.

О народностяхъ много толкуютъ, но до сихъ поръ никто не опредѣлитъ, въ чемъ состоитъ народное начало каждаго народа, отличающее его отъ другихъ; а между тѣмъ, безъ точнаго знанія этихъ началъ не только неопредѣляется историческихъ явленій, но и вся та наука, которую называ-

вать исторію, представляеть невообразимую путаницу, что мы и постараемся разъяснить, въ свое время, въ статьѣ о народныхъ началахъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ объ эмиграціи массъ изъ Россіи, о передвиженіи населенія въ самой Россіи и о переселеніи къ намъ иностранцевъ.

Эмиграція массами произошла у насъ вслѣдствіе религиозныхъ гоненій раскола; но большая часть выселившихся по этой причинѣ въ бывшее королевство Польшу была возвращена въ подданство Россіи, съ возвращеніемъ отъ Польши юго-западнаго края; эти раскольники такъ и были массами же переселены въ Сибирь, на Алтай и въ Забайкальскій край, гдѣ и составляютъ лучшую часть населенія. Затѣмъ, въ послѣднее время выселились съ Кавказа огромными массами покоренные народы, о чемъ нельзя не сказать, потому что это были красивыя, здоровыя и выносливыя племена, и Россія приобрѣла бы въ нихъ большую силу, если бы умѣла примирить ихъ съ собою; доведи же ихъ до населенія, не только потеряли значительное населеніе, но и привели въ запустѣлый край. Что же касается вообще до недовольныхъ или по религиознымъ причинамъ, или крѣпостнымъ состояніемъ, или тягостю управленія, то они мало бѣжали за границу, а только удалялись въ пустыни мѣста Россіи. Въ Сибирь, Россія имѣла превосходную колонію въ слюшномъ соединеніи съ метрополіей, облегчающемъ передвиженіе населенія въ колонию; но обстоятельство, въ которыя поставили Сибирь, были крайне неблагоприятны для ея развитія, чѣмъ остается и до сихъ поръ. Вслѣдствіе злоупотребленій мѣстнаго управленія, обращенія Сибирь въ мѣсто ссылки и отсутствія рациональной системы колонизаціи, Сибирь весьма мало населена и до сихъ поръ, особенно, если сравнить ея развитіе съ успѣхами, которые сдѣлали англійскія колоніи. Въ тѣ же 300 лѣтъ, что и Сибирь, Сѣверная Америка, заключающая Соединенные Штаты и Канаду, развила населеніе до 60-ти милліоновъ жителей; еще большій успѣхъ обнаружилъ австралійскія колоніи, гдѣ, менѣе чѣмъ во сто лѣтъ, изъ ничтожной штрафной колоніи населеніе разрослось до 3,000,000; особенно поразителенъ успѣхъ Новой Зеландіи, которой населеніе, менѣе чѣмъ въ 40 лѣтъ, дошло почти до полу милліона, несмотря на такую отдаленность и затрудненіе для перевозокъ эмигрантовъ. Конечно, Россія, сама недостаточно населенная, не могла представлять для Сибиря такой массы эмигрантовъ, какъ Европа для заморскихъ странъ, но за то имѣлись тѣ выгоды, что не требовалось отчужденія отъ отечества, постепенное переселеніе не представляло тѣхъ затрудненій, съ какими было сопряженъ переѣздъ чрезъ океанъ до усовершенствованія пароходства, и въ климатическомъ отношеніи перехода не были такъ быстры, какъ были въ иныхъ европейскихъ колоніяхъ для переселенцевъ изъ Европы; и конечно, можно принять за вѣрное, что если бы въ отношеніи Россіи къ Сибиря были разумны и справедливы, то Сибирь имѣла бы, до крайней мѣры, двойное и даже тройное населеніе, здоровое и пользующееся благосостояніемъ.

Что же касается до иностранныхъ переселенцевъ въ Россію, то всѣ они, пользуясь льготами, смотрѣли на себя, какъ на временныхъ пришельцевъ и не считали Россію отечествомъ.

Дмитрій Завалишинъ.

СИБИРЬ

НА

МОСКОВСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

(Письма изъ Москвы)

IV.

— Пей, пей, Кондратъ! это освѣжаетъ, говорилъ я, отпавшая Кондрата фруктовыми водами.

— Охъ, не люблю я ихъ!.. то ли дѣло!..

— Знаю, знаю! что ты любишь! Смотри-ка, въ два-каго звѣря превратился.

Когда газовыя воды взяли свое и въ глазахъ показались признаки нѣкотораго сознанія, я остановилъ на немъ полный укора взглядъ.

— Зачѣмъ ты меня осрамилъ?

— Чѣмъ?

— Какъ чѣмъ? Что ты на выставку представилъ?

— Мы не виноваты... У насъ подмочило!

— Не оттого ли, братъ Кондратъ, подмочило, что ты самъ вѣчно «мокрый»?

— Мы въ аккуратъ!

— Въ аккуратъ?.. Пойдемъ-ка, благо ты провѣтрился, на выставку. Я видѣлъ твои заводскія произведенія, твое «месное производство». Посмотримъ на сырье, на хлѣба, муку, сало, рыбы, взглянемъ твоихъ мokusновъ, омулей, острововъ, которыми ты въ Бременѣ хвастался! Всѣмъ этимъ богата наша Сибирь!

— Нѣтъ, я, братъ, къ Лопашову, тамъ пріятель ждетъ... Кондратъ рванулся.

— Нѣтъ, не уйдешь, пойдемъ, удержалъ я его.

Я рѣшился уличить и провести Кондрата, за грѣхи его, по всѣмъ мѣтарстамъ.

Мы вошли опять въ центральное зданіе и направились въ сельско-хозяйственный отдѣлъ.

— Смотри, что другіе выставили!—и я началъ указывать Кондрату пшеницы: венгерскую, савомірку, розъ-альпійскую, шампанку, пребитійскую, овесъ австралійскій и французскій, кукурузу, кормовыя травы, клеверы. —Смотри, какое разнообразіе сельско-хозяйственной культуры. А у тебя: розе да пшеница, овесъ да ячмень, только и сортовъ. А, какіихъ, есть гдѣ бытъся! Въдѣмъ 3,741,000 десятинъ запахиваемъ только въ Западной части Сибиря. (Въ каталогѣ сказано 37,041,000, но на то онъ и выставочный каталогъ.) Десятъ милліоновъ двести тысячъ четвертей производимъ. Но могли бы производить вдвое и втрое, если бы ты зналъ значеніе земледѣлія для страны. Ты ищешь золота въ странѣ, но не знаешь, что истинное золото, какъ сказалъ забѣзкій ивмець къ намъ, червоземъ твоей родины. Воспользоваться ли ты имъ, Кондратъ? Развѣ ты всей своей дѣятельностью не отыскалъ народъ отъ земледѣлія, не развращаль его? развѣ ты не предпочитаешь золотопромышленность и спекуляціи? Посмотри, какія чудеса можно сдѣлать искусствомъ и знаніемъ даже на маленькомъ клочкѣ земли. Посмотри эти сорта хлѣба! А гдѣ твоё искусство? Примѣнялъ ли ты капиталъ къ земледѣлію, вывезъ ли на продажу хотя одну жатвенную машину? Гдѣ твои агрономы? Приготовилъ ли ты ихъ, и гдѣ они въ Сибиря находятъ занятіе?..

— Я, братъ, пойду...

— Нѣтъ, постой, Кондратъ! я тебя не пушу. Посмотримъ, что ты переработываешь. Ты хвастаешься мукой,

посмотри эти кручатки, — видишь, сколько их выставлено, — они были снѣга, мягки, как пудра! Сравни свои сѣрые пшеничные калачи, надъ которыми смѣются прижакающие. Здѣсь созданы паровыи мельницы; макароны, вермишель, галеты выдѣлываются, а ты все сидишь на своихъ «адабахъ», которыя тебѣ печетъ Карповна. Не хочешь ли посмотреть въ то свои экспонаты? Вотъ они: «хлѣбъ оставокъ «улень-пень» съ примѣсомъ рыбьей икры и «кмыхъ-нянь». Знаешь ли, что это такое «кмыхъ-нянь»? За границы его скотъ бѣтъ не стаетъ! Ты скажешь: это остяки, — ну, а ты какой хлѣбъ отнимаешь на сѣверъ привозишь? Припомни! Его полѣвными въ сараихъ, въ Верезовѣ и Обдорскѣ, прикащики твои складываютъ, это хлѣбъ изъ затхой муки! Хочешь, я этотъ хлѣбъ сейчасъ на выставку поставлю?.. Что оглядываешься? Боишься? Квартальный услышитъ!.. А между тѣмъ, ты это дѣлаешь въ странѣ, гдѣ обиліе хлѣба. Тебя убѣдили, что хлѣбу нѣтъ другого сбыта, какъ на пріиски. Но зачѣмъ же ты повѣрилъ, зачѣмъ не поискалъ рынковъ? они нашлись бы. Знаешь ли ты, что своимъ хлѣбомъ ты могъ запрудить рынки средней Азіи, создать здѣсь сбытъ, ты могъ быть королемъ рынка. Стени и масса инородцевъ — вотъ твой рынокъ. Какая нелегкая понесла тебя вывозить хлѣбъ черезъ сѣверъ — англичанамъ, когда тебѣ расцѣтъ вести его на югъ? Здѣсь ты могъ создать себѣ богатство, могущество и силу, а тамъ ты будешь рабомъ. Ты погнался за барышами при передачѣ и скупкѣ, старый прасоль-перекущикъ! Но ты забылъ интересы мѣстной хозяйства, промышленности и родины! Жадничай, спекулируй, но помни, тебя раскудить будущее!..

— Пойдемъ, однако, дальше. Вотъ тебѣ ленъ и кудели; это ленъ Ивана Ивановича Алафузова изъ Казани, смотри каталогъ: «заготовка сырья въ Тобольской и друг. губерніяхъ». «Обработкой занято до 800 чел. рабочихъ». Это въ Казани, — а гдѣ твой ленъ? «Крестьянинъ Типкинъ изъ Тобольской губерніи доставилъ коноплю и ленъ, но въ необработанномъ видѣ» (сказано въ каталогѣ). Еще лучше: въ числѣ экспонатовъ изъ Сибири лежитъ крапива и кендырь, изъ котораго дѣлаютъ ткани. Знаешь ли, что такое этотъ «кендырь»? Это первобытная культура дикихъ народовъ, та до-историческая культура, которая была у народовъ тысячелѣтіе назадъ. А вѣдь ты могъ завести льнопрядильныя заведенія, ты могъ льномъ и пенькой запрудить иностранные рынки. И тебѣ не стыдно!

— Пусти, у меня въ горлѣ першить...

— Знаю, что першить, но ты мой слова виню не залешь! Пойдемъ дальше: вотъ тебѣ табакъ! Посмотри эти виргинскіе, кентукскіе, гаванскіе, турецкіе табаки. Знаешь ли, что они все съ русскихъ плантацій изъ Бессарабіи, изъ южныхъ губерній. И сравни свои табаки изъ станицы Семіарской. Другаго табаку нѣтъ! Это произительно-виноная махора. Я тебѣ скажу, Кондрать, даже, за сколько ты ее сбывалъ инородцу: за 50 к. фунтъ! А между тѣмъ, на югъ Сибири могутъ расти также виргинскіе и всѣякіе табаки. Опытъ сдѣтъ были. Спрашься у Степана Ивановича Гуляева въ Барнаулѣ, который полагалъ начало сибирскому табаководству. Но глухъ ты, Кондрать, остался. Точно также ты не знаешь до сихъ поръ, какое употребленіе сдѣлать изъ свекловичныя. Посмотримъ лѣсной отдѣлъ. Еще бы мы не богаты лѣсами! Вѣдь если предстать на выставку наши кедры, лиственницы, наши «сугунки» обрубки, которые на винокуренныхъ заводахъ жгутъ, два и болѣе аршина въ діаметрѣ, —

вѣдь этимъ можно удивить какую угодно выставку. Но намъ не вырвать свои кедры съ корнемъ, не перенести сюда уходящія въ небо сосны и ели. Да и чѣмъ хвалиться: развѣ мы насадили и развели эти лѣса? Развѣ мы имѣемъ правильное лѣсоводство? Знаешь, Кондрать, что ты создашь въ Сибири? Ты создашь не лѣсоразведеніе, а на своихъ винокуренныхъ заводахъ одно лѣсопостроеніе! Этимъ ты похвастаться можешь.

Останутся для обзора смола, деготь, варъ, скипидаръ, но здѣсь не оказываютъ вліянія ни одного сибирскаго экспоната, потому что въ этомъ царствѣ лѣсовъ нѣтъ ни одного древесно-перегоночнаго завода. Затѣмъ слѣдуютъ шерсть и сало, которыми также обильна Сибирь. Во всей Западной Сибири 11 миллионъ головъ скота, киргизской шерсти вывозится изъ Сибири до 200,000 пудовъ. Но что это за шерсть! А между тѣмъ, на этихъ благополучныхъ лугахъ и пастбищахъ развѣ не могли бы питаться ланкаширская порода овецъ, кашмирскія козы? Еще въ 20-хъ годахъ думали вывезти этихъ кашмирскихъ козъ въ Сибирь, но такъ это и окончилось казеннымъ проектомъ. Между тѣмъ, въ Семипалатинскѣ, Сперанскій встрѣчаетъ кашмировыи шали съ вытканной русской надписью: «Кого люблю, тому дарю!» Средняя Азія шла къ намъ на встрѣчу съ своей промышленностью, но мы не умѣли получить ее преемственно.

Сибирское сало точно также въ самомъ первобытномъ видѣ, и его надо нѣсколько разъ перетапливать передъ тѣмъ, какъ сбывать за границу. Этого сала вывозится до 1 миллиона пудовъ. Г. Смолинъ въ Курганѣ выплавляетъ до 100,000 пудовъ, а сало идетъ въ Казань и Екатеринбургъ на стеариновые заводы. Гдѣ же твои стеариновые заводы, Кондрать?.. Впрочемъ, ты самъ олицетвореніе сала, и не успѣешь еще отъ него освободиться!

Однако, гдѣ наши рыбныя богатства, гдѣ дичь, столь обильная въ лѣсахъ, гдѣ эти яства, которыми удивляетъ «богатая Сибирь, наклонивше надъ столами»? (Это про тебя, Кондрать, сказано: ты вѣчно «наклонивше надъ столами» и иногда распростершись на столахъ!) Гдѣ эти стерляди, осетры, мokusны, омули, которые въ замороженномъ видѣ отправляются въ столицы? Гдѣ эта национальная гордость? Гдѣ все это, Кондрать?!

— Не доведет! Не приставят!

— Отчего же не доведетъ?

— Протухла! прорычать недовольнымъ голосомъ Кондрать.

— Та-та-та!.. А я развѣ тебѣ не говорилъ... Отчего до сихъ поръ этотъ рыбы солить и коптить не научился? Вѣдь ты рыбы 200,000 пудовъ на одной Оби добываешь, и какъ добываешь! — я знаю, тысячи пудовъ у тебя гноятъ на берегу отъ неумѣнья засола; рыбу ты передуривалъ въ заколахъ, производительность уменьшилъ, потроша рыбу въ сезонъ ея распложенія и нагружая цѣлыя барки одной икрой; инородческіе промыслы ты разорилъ, народъ закобалъ. И гдѣ же плоды твоей промышленности? Показывай!

— Пусти! что ты меня видишь, точно, прости Господи, грѣшника какого по мѣтарствамъ?

— А ты развѣ не грѣшникъ, Кондрать?

На выставкѣ, для уличенія Кондрата, были весьма кстати выставлены экспонаты прекрасныхъ консервовъ Мартина Брандта изъ Тобольска. Брандтъ — датчанинъ, недавно явившійся въ Тобольскъ. Видя неумѣнье сибиряковъ приготавливать рыбу и дичь, овъ открылъ цѣлое заведеніе. Стерлядь, мokusны, лучшая рыба, рябчики на

чали приготавливаться у него въ видъ вкусныхъ консервовъ. Консервы эти приготавливаются въ масле, какъ сардинки, есть консервы маринованные и, наконецъ, въ желе. Благодаря такому приговору, припасы могутъ вывозиться изъ Сибири куда угодно за границу, и дѣйствительно г. Брандтъ отправляетъ ихъ въ Англію. Въ Сибири, благодаря дешевизнѣ мѣстныхъ свѣжихъ припасовъ, эти консервы почти не раскупаются. Предприниматель, устроивъ заведеніе въ Тобольскѣ, выбралъ для работы женщинъ, онѣ очень тщательно и опрятно приготавливаютъ рыбу. У него усовершенствованныя печи и приборы, выписанные изъ-заграницы. Другой датчанинъ пробуетъ приготавливать изъ кожи превосходныя куртки. Заведеніе это служитъ уликкою сибирской апатіи и невѣжества. Указывая кути мѣстной промышленности, заведеніе Брандта, какъ видно, встрѣчаетъ недоброжелательство. Даже Кондратъ заворахалъ, когда я ему указалъ на подвиги датчанъ-шюнеровъ въ Сибири. Кондрата убѣдили, что это эксплуатация иностранцами Сибири, что ей надо противодействовать. Мысль пала на благодарную почву. Создалась какъ-будто даже патріотическая теорія: «обжалоютъ насъ иностранцы, да и конецъ». Но постой, Кондратъ, объяснимся. Я знаю, ты вѣрный сынъ отечества и патріотъ, я знаю, что ты противъ эксплуатации богатствъ своего края, своей родины; я знаю, что ты обшариваешь весь край и вездѣ опустошаешь его богатства единственно изъ любви къ отечеству; я знаю, что ты кабацкій народъ на принахъ, кабацкій и разоряешь инородцевъ единственно съ дѣлюю противодействовать эксплуатации. Кто можетъ сомнѣваться въ твоей любви! Въ дѣлѣ промышленности и ввоза товаровъ, напримеръ, ты являешься ярлымъ протекціонистомъ, искреннее твое желаніе—чтобы ничего помимо Ирбита не прошло. Изъ патріотизма, ты кустромской и московской мануфактурѣ услугиваешь. Протекціонистъ въ Европейской Россіи и Фридрихъ въ Сибири. Но скажи, какъ же примирить твои воли объ эксплуатации насъ иностранцами и твои національные взгляды, съ твоимъ участіемъ и пособничествомъ къ вывозу сибирскихъ произведеній тѣми же иностранцами морскими путемъ, черезъ сѣверъ. Туда ты и хлѣбъ, и спиртъ, и сало, и рыбу готовъ вывезти. Развѣ это не эксплуатация? А ты ей помогаешь! Сколько успѣй, сколько затратъ, сколько жертвъ и сколько капиталовъ убито здѣсь! Тутъ мы не помогаемъ иностранцамъ? Что же значитъ такой патріотизмъ, Кондратъ, вотъ этого я-то не пойму! Ты сердешься, что иностранцы заводы ваши заводятъ, но отчего же ты самъ ихъ не заводилъ? Дерзай!

— Пробовали мы эфти заводы заводить, да окромя убытку—ничего! огрызнулся Кондратъ.

— Отчего же это? сидѣть, поразмыслимъ, Кондратъ!

— Прежде всего, мастера надо выписывать, а оны какъхъ денегъ станеть?

— Вотъ видишь, значитъ—техническое образованіе нужно; отчего же ты о немъ не позаботился, отчего своихъ порослятъ не выучилъ, а если училъ, то не доучилъ?

— Рабочихъ у насъ нѣтъ.

— Отчего же ты не позаботился привлечь ихъ? Отчего ты до сихъ поръ не думалъ о колонизаціи, не цѣнилъ ее, не покровительствовалъ ей?

— Капиталовъ у насъ мало...

— Капиталовъ мало? Зачѣмъ же ты ихъ растрачивалъ безпунно на золотопромышленность, на вилкоуреніе? зачѣмъ бросаешь теперь сотни тысячъ на рискованныя предпріятія на сѣверѣ? Вѣдь ты бѣднякъ въ сравненіи съ англи-

чанами, а и они не рискуютъ цѣлые корабли подъ воду пускать.

— Опять претѣсеніе, управы у насъ нѣтъ...

— Отъ кого же «претѣсеніе» Кондратъ?

— Отъ исправника и чиновника обще!

— Разскажи, разскажи, чѣмъ же они тебя обжалоютъ.

— А вотъ, примѣръ, заводъ намнешъ строить, такъ вѣдь онъ сколько тутъ подведетъ. Место ли ты тамъ выбралъ,—весь у тебя плантъ испортить; затѣмъ, промышленное свидѣтельство, кожу ты сталь покупать, примѣръ, ветеринаръ пріѣдетъ—дай! полицмейстеръ пріѣдетъ—дай! исправникъ пріѣдетъ—дай! Тутъ, братецъ, отъ всякаго завода откажешься. Опять, я благотворитель, сколько заведеніевъ содержу—раззорь!

— Я знаю, что ты филантропъ, но вѣдь ты любишь человѣчество.

— Кой чортъ! Кажинный разъ исправникъ съ листомъ ѣздитъ. Упеку, говорить,—поневоѣ даешь. А ты не повѣришь, но въ на Ирбитской ярмаркѣ платить долговъ было нечѣмъ—такъ обчистили.

У Кондрата показались даже какъ будто слезы.

— Такъ вотъ ты какой благотворитель.

— Надняхъ у насъ генералъ Пасхалиевъ, продолжалъ Кондратъ,—пенсіонъ съ танцами заводилъ. Такъ сколько съ купчества-то вымолать! иначе, говорить, раззорю. Даже конскій заводъ хотѣлъ въ Тюмени у купца уничтожить.

— Хорошо, Кондратъ, если такъ; отчего же ты не жадуешься?

— Это прошеніе-то писать? раззорь одинъ! съ апатическою вылюстою произнесъ Кондратъ.

— Понимаю, прошеявъ въ тѣ же исправницкія руки попадутъ; но тогда обрати къ гласности, мы тебя возьмемъ подъ защиту. Есть правда на свѣтѣ, есть законъ, если дѣло твое чисто.

Кондратъ туло молчалъ и бросилъ на меня волчій взглядъ.

— Охъ, Кондратъ, Кондратъ! много у тебя лицемерія. Вотъ ты теперь хлы бранишь, а зачѣмъ же ты вмѣстѣ съ ними бражничаешь, развѣ я не знаю какую ты дружбу съ ними ведешь. Ты вотъ здѣсь откровенно говоришь «претѣсенія, грабительство»? А помини дѣло было, такъ во время одного народнаго бѣдствія начальство распорядилось собрать свѣдѣнія о мужицкихъ амбарахъ, а кого сколько хлѣба и не скрываетъ ни кто влишковъ. Одинъ писатель намекнулъ, что не мѣшало бы начать съ кондратьевыхъ сумкуловъ (вѣдь онъ хлѣбъ скупаеть), и ты Кондратъ, похвалъ жаловаться на писателя. Ты помини это?.. Какъ же ты правды хочешь, когда противъ этой правды борешься! Значить, тебѣ самому нужна безгласность. Вотъ и платишь за нее! О, Кондратъ, Кондратъ!..

Но въ это время жирное тѣло отъ меня выскользнуло, точно налимъ.

— Караулъ! раздалось по выставкѣ, и я увидѣлъ Кондрата улетающаго. Онъ не могъ выдержать этой пытки,—ни долгаго поста, ни мучений совѣсти. По дорогѣ онъ захватилъ себѣ компанію, одного изъ тѣхъ, кого любятъ пьяные купцы.

— Вася! Ва—съка! поспылаешь затѣмъ,—портеру! и они стремительно повлеклись къ Лошапову.

Неисправимъ!

Сибирскій репортеръ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НОВОСТИ.

Султанъ рѣшился наконецъ обнародовать прокламацію, объявляющую Араби-пашу мятежникомъ. Онь обвиняетъ Дервиша-пашу въ томъ, что, благодаря его ходайству, Араби-паша награжденъ орденомъ Меджидіе. Константинопольскимъ газетамъ запрещено титуловать Араби-пашу, въ турецкихъ и египетскихъ городахъ прокламаціи о немъ расклеены по улицамъ, на стѣнахъ зданий. Турки выражаютъ явное неудовольствие на султана, мѣстное египетское население срываетъ прокламаціи и громко протестуетъ противъ распоряженій Порты. Съ другой стороны, Англія недовольна недостаточной рѣзкимъ тономъ прокламаціи и темнымъ смысломъ ея, и желаетъ измѣненія. Еще бы султаны называютъ дѣйствіи англичанъ въ Египтѣ прискорбными событіями, вызванными мятежными поступками Араби-пашы. По смыслу такой прокламаціи, турецкія власти при вступленіи войска въ Египетъ могутъ принять извиненія Араби-пашы (если онъ того пожелаетъ), присоединить къ своимъ знаменамъ его войска, и объявить англичанамъ, что дальнѣйшее ихъ пребываніе въ Египтѣ бесполезно. Кромѣ того, англичане подозрѣваютъ султана въ неискренности еще и по другой причинѣ. Основаніемъ подозрѣній служитъ назначеніе Дервиша-пашы во главѣ предпологающейся экспедиціи въ Египетъ одновременно съ выраженнымъ въ прокламаціи неудовольствіемъ на него. Все это заставляетъ англичанъ медлить подписаніемъ конвенціи, чѣмъ задерживается высадка турецкихъ войскъ въ Египетъ, гдѣ событія впрочемъ не ждутъ. 9-го сентября (28 августа) войска Араби-пашы атаковали англійскія позиціи съ двухъ фланговъ, близъ Кассасина. Произошла горячая схватка на протяженіи трехъ миль. Несколько сардатовъ ушло въ самый англійскій лагерь. По англійскимъ извѣстіямъ, со стороны англичанъ убитыхъ и раненыхъ до ста человекъ. У Араби-пашы въ дѣйствиіе было 13,000 войска при 12 орудіяхъ. Лондонскія телеграммы передаютъ, что англичане завладѣли 4-мя орудіями египтянъ и побѣдоносно отбили атаку. Обѣ стороны отошли къ своимъ позиціямъ. Но какъ бы то ни было, а англичане убѣдились, что Араби-паша имѣетъ достаточно войска для серьезной борьбы съ ними и что укрѣпленныя позиціи египтянъ представляютъ внушительный видъ. Битву 9 сентября англичане называютъ ретроспективной со стороны Араби-пашы и готовятся къ атакѣ египетскихъ войскъ въ двухъ пунктахъ, при Тель-эль-Кебирѣ и при Кафры-эль-Дуарѣ, гдѣ сосредоточены главныя силы египтянъ.

— Съ мѣсяцемъ тому назадъ появились извѣстія, что республиканскія стремленія проникли въ Норвегію, теперь эти извѣстія подтверждаются. Какъ извѣстно, въ Швеціи царствуютъ двинатѣ Бернадотта, съ 1814 года, когда на шведскій престолъ вступилъ бывшій маршалъ Наполеона I-го, Бернадоттъ. Съ этого времени и Норвегія присоединена къ шведской коронѣ, съ тѣмъ однако-же, что правительственная и законодательная власть остается въ рукахъ народнаго парламента или стортинга. Королевская власть утверждала рѣшенія стортинга. Премиики Бернадотта нѣсколько измѣнили первоначальныя условія норвежской конституціи, они присвоили себѣ право отмигать постановленія стортинга, несогласныя, по ихъ мнѣнію, съ общегосударственными видами. Это возбудило первая глухія неудовольствія, которыя потомъ росли и росли. Въ настоящее время одинъ изъ членовъ радикальной партіи, популярный поэтъ и писатель Вьерингтеръ-Вьорсонъ пропагандируетъ въ пользу полнаго отдѣленія Норвегіи отъ шведскаго королевства и обращенія ея въ федеративную республику.

— По свѣдѣніямъ изъ Америки, женщины чиновники, которыхъ не мало въ ваппингтонскихъ департаментахъ, какъ извѣстно, не имѣютъ права голоса на выборахъ, а потому и

признаны бесполезными для правительственной партіи. Министръ Теллеръ и военный министръ Линкольнъ рѣшили военному вѣдѣнью женщинъ-чиновниковъ изъ подвѣдомственныхъ имъ департаментовъ, что разумѣется возбудило къ протесту женскаго національнаго рабочаго союза. Съ помощью этого союза женщины-чиновники грозятъ пустить въ ходъ все свое, далеко немаловажное, влияние въ печати и въ обществѣ съ тѣмъ, чтобы раскрыть публикѣ всѣ тайны вѣдѣнныя замѣщенія правительственныхъ мѣстъ. Неизвѣстно чѣмъ кончится эта исторія, вызывающая дѣло движенія антиправительственное, а стало быть и антипрезидентское. Немало толковъ среди американцевъ вызвало также хотя и единичный фактъ, но характеризующій Арте́ра. Именно во время своихъ поблудокъ водою, на суднѣ поднимается на національной американскій, что было обязательно, а вновь поблуденный для себя Арте́ромъ особый «спедидентскій флагъ», состоящій изъ синяго поля съ гербомъ Соединенныхъ Штатовъ по срединѣ, состоящемъ изъ одноглаваго орла при тринадцати звѣздахъ. Это обстоятельство вызвало толки различныхъ кружковъ и даже митинги, на которыхъ поступокъ президента названъ государственною измѣною.

— Столкновение на греко-турецкой границѣ пока ужасно величьею Германіи, Австріи и Англіи.

— Иранскіе безпорядки не повторялись. Изъ подшефскихъ служителей, подавшихъ въ отставку, болѣе двухсотъ человекъ вновь приняты на службу.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— На-дняхъ владѣтельный князь Червогоріи прибылъ въ Петербургъ. Насколько Николай Червогорскій симпатиченъ русскому обществу указываетъ обстоятельство, что въ печатіи наша, органы всѣхъ партій и лагерей единодушно приветствовали этого героя.

— Съ годъ тому назадъ, печать много толковала о необходимости уничтоженія института урядниковъ. Поводомъ были разоблаченія безобразныхъ, невѣжественныхъ поступковъ и дѣяній урядниковъ. Затѣмъ толки о нихъ прекратились, такъ какъ съ извѣстіемъ объ учрежденіи комиссіи статсъ-секретаря Каханова явились надежды на введеніе реформъ и съ этой стороны; корреспонденціи же въ общительномъ духѣ отъ времени продолжаютъ появляться на столбахъ газетъ. Для образца замѣстуетъ изъ «Недѣли» слѣдующій фактъ: 20-го іюля, одинъ изъ приставовъ Могилевскаго уѣзда, проѣзжая чрезъ участокъ и остановившись въ терешковскомъ волостномъ правленіи, такелся на такое безобразіе полицейскаго урядника 11 участка Могилевскаго уѣзда, Данила Ясницкаго, Ясницкій, заложивъ въ брычку двухъ десятыхъ, крестьянъ деревни Пиншъ Черемскихъ Леонтия Грабачка и села Черемскъ Волоскихъ Филиппа Кушту, отиранился на нихъ въ городъ Варъ за сѣнь вереть. Фактъ этотъ удостоверенъ крестьянскимъ деревни Регентовъ, Павломъ Лацшынскимъ, и подтвержденъ самими Грабачкомъ и Куштою, которые заявили, что они не смѣли отказаться отъ этой поѣздки, такъ какъ урядникъ угрожалъ пустить въ ходъ нагайку.

— О постройкѣ сибирской желѣзной дороги ходятъ двоякія слухи. По однимъ извѣстіямъ, сибирская линія будетъ строиться казною, по другимъ сообщеніямъ, постройка будетъ отдава Губовину и комп.

— Какія разнообразныя мѣры принимаются для подавленія несправедливости въ мѣщевъ эстонской печати, показывать слѣдующій сообщаемый «Рижскою Газетою» фактъ: Типографія Шнакенбурга въ Дерптѣ, несоучествуя направленію газетъ «Олевикъ», отказалась печатать дальше это изданіе.

— Гусарскіе и уланскіе полки преобразованы въ драгунскіе.

— 13-го августа, на входной стрѣлкѣ станціи Выгода, юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ передаетъ газета «Кіевлянинъ», сошелъ съ рельсовъ товарный поездъ. Несчастіе произошло по причинѣ неполадки на посту стрѣлочника, за котораго красный знакъ открытъ двѣнадцатилѣтній мальчикъ. Во время несчастія два паровоза зарылись въ землю на аршинъ и были повреждены и два вагона были разбиты совершенно, а одинъ поврежденъ.

— На дняхъ представляемъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта проектъ финансовой смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ на 1883 годъ, по которому численно доходовъ 5.121,488 руб. и расходовъ на 43.637,626 руб.: при этомъ замѣчается увеличеніе той и другой суммы въ сравненіи съ смѣтою 1882 года. Доходъ увеличивается вслѣдствіе перенесенія изъ смѣты министерства финансовъ нѣкоторыхъ доходовъ, на 121,000 руб. Измѣненіе цифры расходовъ явилось результатомъ главнымъ образомъ увеличенія издержекъ на содержаніе полиціи 343,939 руб., на арестантскую часть 1.034,357 руб., на мѣстныя военныя потребности въ Царствѣ Польскомъ 559,818 руб. и на различныя расходы мѣстныхъ управленій, въ томъ числѣ и на организцію переселеній въ южно-усурійскій край. Кроме всего сказаннаго изъ смѣты видно, что пособіе газетѣ «Кіевлянинъ» предположено продолжить въ размѣрѣ 6,000 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы эта газета, не измѣнивъ своего направленія ради личныхъ интересовъ и постоянно проводя въ жизнь мѣстнаго общества чистую русскія возрѣнія, согласная съ видами правительства, могла выдерживать конкуренцію.

— «Голосу» сообщаютъ изъ Ташкента, что содержащихся въ кованскомъ тюремномъ замкѣ уголовные преступники, арестанты изъ туземцевъ, желая совершить побѣгъ изъ тюрьмы, заранѣе условились между собою схватить этого въ посредствомъ открытаго дружнаго нападенія на часовыхъ. Часовые замѣтивъ арестантовъ подняли тревогу, вслѣдствіе чего вѣсѣла каратель, послѣдовали выстрѣлы. 16 арестантовъ было убито, одинъ пойманъ живымъ, остальные 8 бѣжали.

— Въ Москвѣ 23-го августа, утромъ, скончался одинъ изъ даровитѣйшихъ нашихъ литературныхъ критиковъ и переводчиковъ, Иполитъ Николаевичъ Павловъ.

— Изъ Москвы сообщаютъ: «29-го августа, задержана цензурнымъ комитетомъ сентябрьская книжка «Русской Мысли». Въ 3,000 экземпляровъ журнала, въ 137 томахъ, конфисковано. Наборъ статей, входившихъ въ составъ сентябрьской книжки, уничтоженъ».

— Въ Петербургѣ давно уже ходили слухи, переданные нами въ свое время, о существованіи проекта учрежденія средне-азиатскаго общества пароходства и торговли. Теперь, по словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», проектъ этотъ переданъ на разсмотрѣніе министерствъ военнаго, морскаго, путей сообщенія и финансовъ. Компания обязана имѣть достаточное количество пароходовъ и баракъ для еженеделныхъ рейсовъ, между Вичаватскими порогами, близъ Ходжента, и Казанскимъ, въ продолженіи всей навигаціи и въ теченіи всего навигаціоннаго времени перевозитъ казенныя и частныя грузы, а равно и пассажировъ. Компания беретъ на себя все обязанности пассажирской флотиліи, на случай военныхъ дѣйствій, какъ въ предѣлахъ нашихъ владѣній, такъ и соседнихъ.

— Въ Тразувдѣ происходили въ присутствіи Государя Императора морскіе маневры.

— По дошедшимъ до «Новостей» извѣстіямъ, главному ревизору Туркестанскаго края будетъ, между прочимъ, предоставлено особое право учреждать, подъ своимъ председательствомъ, на мѣстѣ ревизіи и особыя совѣщанія для обсужденія нѣкоторыхъ наиболее важныхъ вопросовъ, а также приглашать въ эти совѣщанія нѣкоторыхъ изъ жителей края, наиболее свѣдущихъ по тому или другому вопросу.

— На дняхъ скончался, послѣ продолжительной и тяжелой

болѣзни, заслуженный профессоръ и инспекторъ въ вѣнскомъ историко-филологическомъ институтѣ, Николай Яковлевичъ Аристовъ.

— Въ комиссію по преобразованію мѣстныхъ финансовыхъ учрежденій, дѣятельностью которой по слухамъ, передаваемымъ «Нов. Врем.», начнется съ 15-го сентября, будутъ вызваны изъ губерній предсѣдатели казенныхъ палатъ и нѣкоторые изъ управляющихъ акціонныхъ сборами.

— «Новости» сообщаютъ о существованіи предположенія учредить въ городахъ Оренбургѣ и Томскѣ двѣ постоянныя переписельскія конторы.

— 31-го августа, вечеромъ, выѣхалъ изъ Петербурга къ своему посту, новый генералъ-губернаторъ Туркестана, М. Г. Черныевъ. Его провожали бывшіе добровольцы, друзья генерала и публика.

НЕКРОЛОГЪ.

СЕРАФИМЪ СЕРАФИМОВИЧЪ ШАШКОВЪ.

Телеграммой изъ Новгорода мы были извѣщены, что 27-го августа въ 7 часовъ вечера, скончался столь извѣстный писатель-сибирякъ, уроженецъ Восточной Сибири Серафимъ Серафимовичъ Шашковъ. Онъ умеръ, изнуренный тяжкимъ недугомъ, страдая послѣдніе дни параличемъ ногъ.

До послѣдняго времени онъ не оставлялъ пера и былъ отдавъ обществу служенію какъ писатель. Онъ былъ бѣднякомъ, оставивъ безпомощными болѣзненною женою и двоихъ малютокъ. Литературные заслуги и таланты Серафима Серафимовича извѣстны многимъ. Мы же должны напомнить, что онъ принадлежалъ къ тому разряду молодыхъ писателей Сибири, которыхъ выдвинули 60-ые годы и которые посвящали свои силы служенію родинѣ. Работая въ петербургскій журналистикѣ, онъ посвящалъ также нѣсколько сочиненій по исторіи Сибири (въ «Библиотекѣ для чтенія» и «Отеч. Записк.» а также въ «Дѣлѣ» негоринъ работа въ Сибири и друг. статьи), поэтому его имя связано и съ мѣстной литературой. До конца онъ остался вѣрнымъ своему призванію, хотя жизнь его была многострадательной. Выражая глубокую скорбь и сознавая эту потерю въ немногочисленномъ кругу сибирской интеллигенціи, отдавая должную дань на могилѣ нашего земляка, мы увѣрены, что наша родина также оцѣнитъ его труды и научится вѣрить, что у нея были свои дарованія и таланты, отдававшіе ей жизнь, приписавшіе въ жертву ей свои силы и желаніе видѣть ее болѣе счастливою.

— Намъ присланы слѣдующія двѣ телеграммы, отправленныя въ день похоронъ покойнаго писателя С. С. Шапкова, на имя его супруги:

Студенты медицинскаго академіи выражаютъ свое глубокое сожалѣніе по поводу преждевременной кончины вашего супруга, Серафима Серафимовича Шапкова, одного изъ лучшихъ гражданъ и честныхъ писателей, и искренно присоединяемъ къ горю и скорби вашей семьи.

Учащіеся въ Петербургѣ сибиряки и сибирячки выражаютъ искреннюю печаль на могилѣ своего земляка, а вашего супруга, какъ писателя, извѣстнаго своими литературными заслугами, бывшаго мужественнымъ борцомъ за правду, незабываемаго далекою родиной и желаннаго ей всего хорошаго. Въ эту горькую для васъ минуту мы можемъ выразить вамъ одно утѣшеніе, что память о Серафимѣ Серафимовичѣ останется долго въ сердцахъ молодого поколѣнія, которое было знакомо съ его литературными трудами.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Религіозное и политическое значеніе хаджа или священнаго путешествія магометанъ въ Мекку, соч. Мих. Муроміева («Миссіонерскій Противомузыманскій Сборникъ», вып. XV). Казань, 1881.

Компильяція г. Муроміева содержитъ въ себѣ исторію установленія хаджа, т.-е. путешествія музыманскихъ богомольцевъ въ Мекку съ цѣлью религіознаго усовершенствованія, подробное описаніе мекканскихъ святынь и обрядовъ, совершаемыхъ предъ ними богомольцами, исторію построенія Каабы, т.-е. главнаго музыманскаго святилища и описаніе его нынѣшняго вида; въ заключеніе говорится о религіозномъ и политическомъ значеніи путешествія въ Мекку. Картины изъ жизни богомольцевъ, какъ во время путешествія, такъ и во время обхода и посѣщенія мекканскихъ святынь и поклоненія имъ, авторъ заимствуетъ изъ точныхъ описаній, сдѣланныхъ европейцами, какими: Бурггартъ, Буртонъ и др., которымъ, подъ видомъ музыманствъ, удалось проникнуть въ Мекку, недоступную для непосвѣдующихъ псамамъ. Жаль только, что наравнѣ съ капитальными и правдивыми сочиненіями по этой части, авторъ цитируетъ иногда и газетныя извѣстія изъ «Современн. Вѣстникъ», «Газетъ Гатунда» и т. п. изданій, извѣстныя писантыя, а между тѣмъ неизвѣстныя, изъ какихъ источниковъ этими газетамъ почерпнуты. За исключеніемъ подобныхъ мѣстъ и еще двухъ, трехъ другихъ, въ которыхъ авторъ необдуманно отзывается о пророкѣ ислама, книгу его безъ смущенія и съ интересомъ прочитаешь бы и музыманствъ, только по наслышкѣ знающій о Меккѣ и обетавахъ путешествія въ нее. Въ послѣдней заключительной главѣ авторъ говоритъ о темныхъ сторонахъ хаджа, о нарушеніяхъ благочинія и о дурныхъ санитарныхъ условіяхъ его. Дѣлая указанія на темныя стороны шовьерцевъ, необходимо соблюдаютъ уваженіе къ ихъ человѣческому достоинству и религіозному чувству; къ сожалѣнію, нельзя сказать, что тѣ мѣста въ книгѣ г. Муроміева, въ которыхъ говорится о темныхъ сторонахъ хаджа, не могутъ быть приняты музыманствамъ за одно намѣреніе унижить порядки ислама. Вотъ, если бы тѣ же строки написаны какою-нибудь музыманшиной, получившей европейское образованіе, тогда оны имѣли бы совсемъ другое значеніе, тогда и запальчивость не могла бы быть перетолкована лицемеріемъ. Создать такія музыманствъ въ нашемъ отечествѣ, музыманствъ, относящихся критически къ практической жизни своихъ единовѣрцевъ и желающихъ имѣть о ней правдивыя свѣдѣнія—въ этомъ и должна бы заключаться задача русской литературы объ исламѣ. Но для этого нужно писать о музыманствѣ и музыманствѣ такіа книги, которыя читались бы музыманствамъ безъ смущенія. Такою книгою и было бы сочиненіе г. Муроміева, если бы въ немъ не было нѣкоторыхъ мѣстъ, можетъ быть допущенныхъ авторомъ только въ угоду духу того изданія, въ которомъ оно появилось. Книжка оказывается совлѣтокъ, въ виду санитарныхъ безпорядковъ въ Меккѣ, дѣлающихъ ее нерѣдко разсадни-

комъ повѣтрій, запретить ходить въ Россію навсегда. Временныя запрещенія по случаю повѣтрій, по словамъ автора, наше правительство дѣлало иногда. Мѣра, которую предлагаетъ авторъ, по нашему мнѣнію, крокъ зло, другихъ послѣдствій не будетъ имѣть; зародившіеся быдней въ Меккѣ эта мѣра конца не положитъ, потому что изъ другихъ странъ, изъ Индіи, Турціи, Персіи, Китая, путешествія въ Мекку будутъ продолжаться; повѣтріе, захвативъ въ Меккѣ и разлившись по соседнимъ странамъ, къ намъ можетъ явиться съ торговыми караванами; и такъ мы зло изъ зародившаго не убьемъ, а въ сплнкъ музыманствъ неудовольствіе посяеть успѣемъ.

— Въ засѣданіи Западно-Сибирскаго Отдѣла Им. Русск. Геогр. Общ. въ Омскѣ, бывшемъ 10 іюня, рѣшено оказать денежнаго пособія гг. Лебединскому, Голодновому и Анзимирову, изъ которыхъ первый называлъ свое согласіе совершить естественно-историческую экскурсію въ Тарскій округъ, второй провозмѣстъ раскопки древнихъ кургановъ въ Тобольской губерніи и третій осмотрѣть каменно-угольные залежи въ Каргиской губерніи. Затѣмъ, было определено помѣстить въ слѣдующей книгѣ «Записокъ Отдѣла» доставленныя статьи: г. Шестаковича «О рыбныхъ промыслахъ въ Нарыменскомъ краѣ», Григоровскаго «Приводство изъ крапивы у ирарыменскихъ анородцевъ» и «Винокуръ въ Нарыменскомъ краѣ» и назначеніе изъ рукописей г. Лазарева «Метеорологическія наблюденія въ г. Акмолинскѣ въ 1873—1880 гг.».

Въ заключеніе засѣданія г. секретаремъ было сдѣлано предложеніе, помѣстить въ «Запискахъ Отдѣла» переводы и выведенія изъ лучшихъ иностранныхъ сочиненій о краѣ, особенно изъ сочиненій иностранныхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Сибирь въ ближайшее къ намъ время. Для ближайшей книги «Записокъ» г. секретарь рекомендовалъ брошюру 1880 г., написанную датскимъ путешественникомъ Гаге и Тегенеромъ, подъ заглавіемъ: «Объ условіяхъ торговыхъ сношеній Европы съ Западною Сибирью».

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 31 августа. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24 пенс. за рубль, на Парижъ 252¹/₂ сантим., на Гамбургъ 204¹/₂ пенс. Покупательныя 8 р. 21 к., рубль серебр. 1 р. 41 к.; 5⁰/₁₀₀ обл. Госуд. Банка 1 вып. 94⁷/₈, 2 в. 90¹/₈, 3 в. 90¹/₈, 4 вып. 90¹/₈, 5 вып. 90. Восточный заемъ 89¹/₂, 5⁰/₁₀₀ Первый выигр. заемъ 214. Второй выигр. заемъ 207. 5⁰/₁₀₀ закл. лист. общ. взамн. покее. кред. (металл.) 128³/₈, кред. 83. Облгн. Сиб. тор. кред. общ. 86. Моск. гор. кред. общ. 86³/₈, 5⁰/₁₀₀ закл. лист. Тульск. зем. банка 81, 5⁰/₁₀₀ рента 98³/₈, закл. лист. земск. банка Харьк. губ. 92³/₈, 6⁰/₁₀₀ закл. лист. Харьк. зем. банка 94³/₈, Тульск. зем. банка 94³/₈, Моск. зем. банка 99, Тифлсск. зем. банка 87. Сар.-Сибг. зем. банка 86. Актн Сиб. частн. ком. банка 254. акт. Волжско-Камск. ком. банка 422, акт. Сиб. Учет. и Ссуд. банка 438, акт. Межел. ком. банка 358, акт. Сиб. торг. банка 341, акт. парох. общ. «Кавк. и Мерк.» 480, акт. парох. общ. «Самоевъ» 175, акт. Главн. общ. Рос. ж. д. 249¹/₂, акт. Юго-Зап. ж. д. 96¹/₂, акт. Ряз.-Вол. ж. д. 68, акт. Гряз.-Цариц. ж. д. 85. Настроеніе биржи съ курсомъ слабое, съ бумагами тихо.

ОЧЕРКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ

путешествіе 1876—1877 гг.

Г. Н. ПОТАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Цѣна 3 р.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Общество.